

На правах рукописи

Юдин Александр Иванович

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЭПОХИ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА
НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского»

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Никитин Валерий Валентинович

доктор исторических наук
Моргунова Нина Леонидовна

доктор исторических наук
Кияшко Алексей Владимирович

Ведущая организация: ГОУВПО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Защита состоится « » _____ 2006 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан « » марта 2006 года

Ученый секретарь диссертационного
совета, к.и.н., доцент

_____ Журавлева Г.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. До начала 80-х годов прошлого века неолитическая и энеолитическая эпохи Нижнего Поволжья были слабо исследованы. Но в последующие десятилетия здесь были выявлены эталонные памятники, представившие весь спектр культур от раннего неолита до позднего энеолита. На археологической карте Нижнего Поволжья сразу появились новые культурно-исторические общности, археологические культуры и типы памятников. В нижневолжском регионе за последние три десятилетия исследован ряд уникальных памятников, которые необходимо распределить по культурно-хронологической шкале, выявить их внутреннюю соподчиненность и определить место в системе неолита-энеолита Восточной Европы. Такие памятники как Варфоломеевская стоянка, поселение Джангар, стоянки Каир-Шак I и III, Тентексор, Кара-Худук, поселения Кумыска и Пшеничное, а также Хвалынский I и II могильники, Хлопковский могильник представляют исключительные возможности для понимания культурно-исторических процессов в степной европейской зоне

Новые материалы рассматривались в последние десятилетия прошлого века рядом исследователей по хронологической вертикали и по горизонтали в сравнении с сопредельными регионами; были созданы региональные периодизации и предложена общая периодизация для нижневолжского региона. Локальные схемы культурогенеза созданы для неолита Северо-Западного Прикаспия (Кольцов П.М., 1987), неолита и энеолита степного Поволжья (Юдин А.И., 1995), неолита и энеолита Северного Прикаспия (Барынкин П.П., 1992; Козин Е.В., 2002). Предложены и скорректированы общие схемы культурно-исторической эволюции населения Среднего и Нижнего Поволжья в неолите и энеолите (Васильев И.Б., 1981; Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988; Vasiliev I., Vybornov A., 1998).

Данные исследования кардинальным образом изменили существовавшие представления о неолите и энеолите региона и к настоящему времени назрела необходимость в комплексной реконструкции культурно-исторического процесса на протяжении неолита-энеолита и историко-археологической интерпретации на основании всех имеющихся сведений и исследовательских разработок.

Актуальность темы также определяется географическим положением региона, так как долина реки Волги и нижневолжские степи во все времена являлись связующим звеном при передаче культурных достижений, в том числе распространении производящей экономики, с Кавказа и Передней Азии в лесостепную и лесную зону Восточной Европы. Нижневолжские степи также являлись одним из звеньев в цепочке европейских степных культур, активно взаимодействовавших в энеолитическое время, и через территорию Нижнего Поволжья осуществлялись культурные контакты от Балкано-Карпатского региона до Урала. Широким культурным связям не-

сомненно способствовала domestикация лошади в восточноевропейских степях и начальный процесс одомашнивания прослеживается в культурном контексте эволюции населения Варфоломеевской стоянки в степном Поволжье.

Объектом исследования является материальная и духовная культура населения, проживавшего в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья.

Предметом исследования определены культурно-исторические процессы в среде нео-энеолитического населения Нижнего Поволжья в VI-IV тысячелетиях до н.э.

Территориальные рамки исследования охватывают весь Нижне-волжский регион: степную и лесостепную зоны в северной части Нижнего Поволжья, полупустыни и пески в южной части – Северном и Северо-Западном Прикаспии. Большая часть Нижнего Поволжья относится к бассейну Волги и ее притоков (реки Большой и Малый Иргиз, Большой и Малый Караман, р.Еруслан, р.Терешка). Восточные области Поволжья относятся к Камыш-Самарскому бессточному бассейну (реки Большой и Малый Узень), а западные – к бассейну р.Дон и ее левобережных притоков (р. Медведица, р.Хопер).

Хронологические рамки исследования охватывают две исторические эпохи – неолит и энеолит, укладываемые в хронологический отрезок VI-IV тысячелетий до н.э. Четкую границу между этими эпохами провести сложно ввиду длительного сосуществования неолитических и энеолитических культур.

Цель и задачи исследования. Данная работа направлена на изучение культурно-исторического развития культурных общностей, культурных областей, археологических культур и типов памятников посредством комплексного анализа локально-хронологических и технико-типологических изменений материальных комплексов поселенческих и погребальных памятников и раскрытия динамики их развития.

Для достижения поставленной цели предстоит решить ряд конкретных **задач**:

1. Охарактеризовать состояние проблемы, степень ее изученности, наиболее дискуссионные и актуальные вопросы темы.

2. Дать анализ источниковой базы в целом и реперных памятников Нижнего Поволжья.

3. Охарактеризовать общие тенденции культурно-исторического развития населения Нижнего Поволжья в нео-энеолитическую эпоху, проследить последовательность смены культурных образований и этапы их существования.

4. Рассмотреть вопросы абсолютной хронологии и создать на основе локальных периодизаций шкалу относительной хронологии нео-энеолитических памятников Нижнего Поволжья.

5. Установить направленность и роль культурных связей внутри региона и с сопредельными территориями.

6. Проследить начало сложения производящей экономики и отражение этого процесса в искусстве, идеологии и общественных отношениях.

7. Проследить закономерности и общие тенденции культурно-исторического развития для нео-энеолитической эпохи региона как сочетания процессов эволюции и трансформации.

Методология и методика. Представленная работа опирается на комплексный анализ археологических источников. Широкое применение различных традиционных и естественно-научных методов и их корреляция позволили произвести разностороннее изучение культурных слоев памятников и реконструировать культурно-исторический процесс в неолите-энеолите Нижнего Поволжья. Характеристика археологических материалов и их анализ проводились на основе использования традиционных археологических методов: стратиграфического, планиграфического, сравнительно-типологического, картографического, статистического; а также естественно-научных методов – палинологии, остеологии, антропологии, трасологии и естественно-научных способов датировки находок.

При рассмотрении археологических источников большое внимание уделено анализу динамики морфологических признаков материальных комплексов, представленных в единой системе.

При реконструкции процессов культурно-исторического развития были рассмотрены и применены существующие теоретические разработки по культурогенезу древних обществ.

Источниковая база исследования. Выполнение поставленных задач стало возможным благодаря многочисленным и разнообразным источникам, полученным за последние три десятилетия. Были использованы материалы практически всех исследованных поселенческих и погребальных памятников неолитического и энеолитического времени в изучаемом регионе. Основное внимание уделялось памятникам степной зоны, так как здесь наблюдался непрерывный поступательный процесс культурно-исторического развития на протяжении большей части неолитического периода и всего энеолитического времени. Автором произведены раскопки ряда ключевых для решения поставленных задач памятников: Варфоломеевской неолитической стоянки, многослойного поселения Кумыска, поселения Пшеничное алтатинского культурного типа, поселения Орошаемое прикаспийской энеолитической культуры.

В ходе работы изучались археологические коллекции и научные отчеты, хранящиеся в фондах краеведческих музеев, научных организаций и археологических лабораторий Саратова, Энгельса, Хвалынска, Волгограда, Самары, Оренбурга, Астрахани, Москвы, Воронежа, Казани.

Для анализа и интерпретации нижневолжских комплексов привлекались материалы полевых исследований в сопредельных с Нижним Поволжьем регио-

нах: раскопки И.Б.Васильева, А.А.Выборнова, А.Т.Синюка, Н.Л.Моргуновой, В.И.Еремина, П.П.Барынкина, С.В.Богданова, Е.В.Козина, В.Я.Кияшко, Д.Я.Телегина, В.В.Ставицкого, А.А.Хрекова, А.Е.Мамонова, Н.В.Овчинниковой.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые собраны воедино, обработаны и использованы в процессе исследования поселенческие и погребальные памятники всех регионов Нижнего Поволжья: степного Поволжья, Северного Прикаспия, Северо-Западного Прикаспия и лесостепного Правобережья.

2. Неолитические культуры рассмотрены в рамках нижеволжской культурной общности, определена специфика и генетическое родство джангарской, орловской и сероглазовской культур.

3. Получила дальнейшее обоснование и развернутую характеристику орловская неолитическая культура и на основании изучения закономерностей эволюции керамического и орудийного комплексов Варфоломеевской стоянки произведена привязка неолитических стоянок и культурных слоев памятников Нижнего Поволжья к различным этапам неолита – раннего энеолита.

4. Прослежен процесс зарождения экономики производящего типа и его влияние на искусство и идеологию позднеолитического населения.

5. Расширен ареал прикаспийской раннеэнеолитической культуры мариупольской культурно-исторической области, подтвержден ее самостоятельный культурный статус и определена генетическая преемственность с поздней орловской культурой.

6. На основе анализа материалов многослойных памятников и взаимовстречаемости разнокультурной керамики построена шкала относительной хронологии нео-энеолитического времени региона и проведен сравнительный анализ со шкалой абсолютной хронологии.

7. Охарактеризованы бытовые памятники позднеэнеолитического-предьямного времени, сформулированы культурно-хронологические критерии выделения памятников алтатинского типа и их роль в процессе формирования ямной культуры раннебронзового времени.

8. Выявлены закономерности и общие тенденции культурно-исторического процесса на территории Нижнего Поволжья на протяжении неолитической и энеолитической эпох, определена синхронность бытования памятников позднего неолита и раннего энеолита, а также параллельное развитие нескольких культурных линий на протяжении энеолита.

Практическая значимость работы. Результаты многолетних исследований автора, изложенные в материалах диссертации, могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Нижнего Поволжья, при создании сводов археологических источников, каталогов различных категорий предметов, в том числе произведений декоративно-прикладного искусства. Общая концепция культурно-исторического развития населения Нижнего Поволжья в нео-энеолитическое время может

стать основой для проведения сравнительных анализов и понимания культурно-исторических процессов при изучении сопредельных районов.

Полученные результаты могут быть использованы при создании учебных пособий для студентов исторических факультетов. Ряд выводов работы нашел отражение в учебных программах для студентов-историков СГУ и школьном учебнике по истории Саратовского края.

Материалы и результаты работы использованы при написании 1-го и 2-го томов «Археологии Нижнего Поволжья», при создании музейных экспозиций в Саратовском областном музее краеведения, Энгельском и Новоузенском краеведческих музеях.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования изложены в монографии «Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья», а также в более чем 40 статьях и публикациях по теме. Основные выводы работы были озвучены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях в Саратове (1994 г.), Донецке (1996 г.), Ростове-на-Дону (1998, 2002 гг.), Оренбурге (2001 г.), Москве (2003 г.), Пензе (2003 г.), Волгограде (2004 г.).

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и приложения, включающего таблицы и обширный иллюстративный материал.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована актуальность изучения культурно-исторических процессов в неолите и энеолите Нижнего Поволжья, сделан вывод о необходимости комплексной реконструкции нео-энеолитической истории региона с использованием всех имеющихся сведений и исследовательских разработок и сформулированы основные цели и задачи исследования, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. Нижнее Поволжье: характеристика региона; история археологического исследования и изучения нео-энеолитических памятников; определения и понятия

Нижнее Поволжье занимает крайний Юго-Восток Европейской части России. На севере Нижнее Поволжье заходит в зону лесостепи, захватывает всю зону сухих степей Юго-Востока Русской равнины, а на юге занимает полупустынную и пустынную зоны Прикаспийской низменности.

Большая часть рассматриваемых памятников расположена в Сыртовом (степном) Заволжье (орловская культура) и Прикаспийской низменности: джангарская культура в Северо-Западном Прикаспии и сероглазовская в Северном Прикаспии, а также в Волго-Донских степях. Начало неолита в регионе связывается с атлантическим периодом и тогда же, на рубежебореала-атлантика происходило формирование степей в границах современной степной ландшафтной зоны. Первая половина атлантического периода, совпавшая с ранним неолитом, отличалась наибольшей сухостью. В среднем неолите увеличилось количество озерных водоемов, но наибольшее

потепление и увлажнение приходится на период позднего неолита (Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., 1999), который отмечен наиболее выразительными археологическими памятниками. Сложные и изменчивые климатические условия Нижнего Поволжья оказывали сильное влияние на хозяйственный уклад населения, особенно в южной части региона, в полупустынных и пустынных районах Прикаспийской низменности.

Первые полевые исследования нео-энеолитических памятников Нижнего Поволжья производились еще в начале XX в. и были связаны с деятельностью Саратовской ученой архивной комиссии. Но многие последующие десятилетия исследования ограничивались сбором подъемного материала и незначительными раскопками (работы П.Н.Шишкина, Ф.Д.Охлябинина, С.А.Щеглова, П.С.Рыкова, Т.М.Минаевой, И.В.Синицына, У.Э.Эрдниева, А.Н.Мелентьева). Целенаправленные, но небольшие по объему раскопки нео-энеолитических памятников производились 60-70 гг. (В.И. Мамонтов, Ю.В.Деревягин, В.И.Еремин). Основные памятники были исследованы в Нижнем Поволжье начиная с конца 70-х годов по настоящее время экспедициями поволжских научных учреждений Самары, Саратова, Волгограда и Элисты.

Сейчас, благодаря комплексным исследованиям эталонных стоянок (Варфоломеевка в степном Заволжье, Джангар в Северо-Западном Прикаспии, Каиршакские стоянки и Тентексор в Северном Прикаспии), мы располагаем полноценными источниками для общей культурной характеристики региона в нео-энеолитическую эпоху.

Полученный новый археологический материал сразу вызвал ряд дискуссий по широкому кругу вопросов, охватывающих практически все сферы истории, культуры и генезиса населения Нижнего Поволжья. Первая схема культурного развития населения нео-энеолитического времени Нижнего Поволжья была построена преимущественно на материалах Сев. Прикаспия (Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1986) и в дальнейшем неоднократно корректировалась по мере получения новых материалов. Были созданы и региональные схемы развития нео-энеолитических эпох (П.М.Кольцов, П.П.Барынкин, А.И.Юдин, Е.В.Козин, И.Н.Наумов).

Наиболее дискуссионными остаются вопросы формирования культур раннего энеолита, культурно-хронологического соотношения прикаспийской и хвалынской культур, определения места алтатинских памятников в системе энеолита Восточной Европы, сложения и развития производящего хозяйства, а также проблема формирования культур ранней бронзы.

И.Б. Васильеву принадлежит первая обобщающая работа по энеолиту Поволжья, в которой была создана схема развития культур степи и лесостепи (Васильев И.Б., 1981). Энеолит разделен на три этапа развития, где ранний энеолит представлен самарской и прикаспийской культурами мариупольской культурно-исторической области. На втором, развитом этапе их сменяет хвалынская культура в рамках хвалынско-среднестоговской общности. К позднему энеолиту отнесены древнейшие подкурганные захороне-

ния типа Бережновка 1 5/22 и памятники алесеевского, репинского и воловского типов. Данные положения были развиты в совместной работе И.Б.Васильева и А.Т.Синюка, посвященной энеолиту Восточно-Европейской лесостепи. Трехчленная схема развития энеолита Нижнего Поволжья в дальнейшем уточнялась и была принята большинством исследователей.

Противоположная точка зрения представлена в работах П.П.Барынкина, Е.В.Козина, С.В.Богданова: хвалынская культура является древнейшей энеолитической в регионе и синхронна комплексам «воротничковой керамики» (мариупольской). В связи с появлением серий радиоуглеродных определений, которые не всегда совпадают со стратиграфическими наблюдениями, вопрос о хронологическом соотношении энеолитических культур региона выходит на передний план.

Проблемными остаются вопросы позднеэнеолитического периода, напрямую связанные с происхождением ямной культуры. При наличии многих точек соприкосновения по вопросам развития населения неолитического времени, существуют и значительные разногласия, касающиеся проблем культурогенеза, периодизации, хронологии и культурной принадлежности археологических памятников, неизбежные при быстром увеличении источниковой базы. К проблемам неолита и энеолита Нижнего Поволжья в своих работах неоднократно обращались Н.Я.Мерперт, Д.Я.Телегин, А.Л.Нечитайло, Н.Л.Моргунова, В.В.Ставицкий, рассматривая вопросы культурно-хронологического определения памятников и проблемы социальной организации общества.

Историографический обзор показывает, что наиболее насущными вопросами остаются проблемы определения культурного статуса неолитических памятников региона и определения степени их родства, проблема формирования культур раннего энеолита и истоки формирования ямной культуры ранней бронзы, а также проблемы сосуществования неолитических и энеолитических культур. Решение этих вопросов определит степень достоверности реконструкции картины культурно-исторического развития населения Нижнего Поволжья в эпохи неолита и энеолита.

В результате полевых исследований за последние два десятка лет в регионе стал известен ряд нео-энеолитических стоянок, на которых производились раскопки со вскрытием значительных площадей. Появление новых данных об уровне развития хозяйства и домашних производств, домостроительства и декоративно-прикладного искусства, а самое главное – комплексное научное исследование опорных памятников дополнили и во многом кардинальным образом изменили наши представления о неолите и энеолите Нижнего Поволжья.

Большая часть материалов введена в научный оборот, однако новые источники пока не обобщены в рамках как единой страны (в физико-географическом понимании) – Нижнего Поволжья, так и рамках нео-энеолитической эпохи. Например, в последней сводной работе по неолиту Се-

верной Евразии представлена картина неолитической ситуации в регионе по состоянию источников на середину 80-х годов прошлого века (Неолит..., 1996). Между тем, в Нижнем Поволжье развивался самый восточный в Европе блок степных культур, выполнявший роль культурного посредника в распространении неолитических и энеолитических инноваций на значительную часть Восточной Европы.

В настоящее время количество и качество источников позволяют перейти от археологической интерпретации памятников археологии (определения их хронологии и места в системе археологических культур и общностей) к следующему уровню – культурно-исторической интерпретации, то есть реконструкции общей картины и закономерностей культурно-исторических процессов Нижнего Поволжья в неолите и энеолите.

Культурно-исторические процессы, происходящие на протяжении неолита – энеолита теснейшим образом связаны с процессами культурогенеза. Культурогенез как процесс постоянного порождения новых культурных форм и систем не являлся однократным событием в рассматриваемое время. Сложные и изменчивые условия существования населения Нижне-волжского региона вызывали необходимость адаптации к меняющимся условиям их существования путем выработки новых форм (технологий и продуктов) деятельности и социального взаимодействия.

Генезис культурно-исторических общностей связан с процессом внедрения в практику изобретений и открытий (новаций). Новации распространяются посредством культурных заимствований, культурной диффузии и независимых открытий. Обычно в качестве независимых открытий приводят пример неолитической революции. Как и для эпохи бронзы Нижнего Поволжья (Кияшко А.В., 2002) при изучении культурных процессов нео-энеолитического времени представляется достаточным учитывать три варианта изменений, предложенных В.С.Бочкаревым: эволюцию, трансформацию и смену культур в результате миграции (Бочкарев В.С., 1995). Эволюция характеризует этапы развития археологической культуры, а культурная трансформация предполагает возникновение новаций. Различается спонтанная трансформация, вызванная внутренним импульсом и стимулированная (внешний импульс). Применительно к рассматриваемым археологическим культурам Нижнего Поволжья два этих вида трансформации обычно сочетаются.

Для рассматриваемого периода понятийный аппарат разработан в ряде работ советских и российских археологов, но стоит определиться в используемых терминах и понятиях. В каждом конкретном случае необходимо уточнение некоторых даже общеупотребительных терминов в зависимости от региона и степени его изученности.

Неолит и энеолит – это две тесно связанные эпохи, граница между которыми достаточно условна и целиком зависит от избранных критериев оценки культурно-исторического процесса. При наличии комплекса при-

знаков, определяющих неолит как самостоятельную эпоху в развитии человечества, ведущим критерием в определении нижней границы неолита остается время появления керамики. Финал неолита определяется временем распространения медных изделий и сопутствующих им признаков, причем медные изделия могут отсутствовать и тогда определяющим становится именно появление комплекса новых археологических признаков, «которые отражают явления, связанные с использованием меди: переоценка видов труда и самих изделий, новые культовые представления и ритуалы, культурные переориентации, новые формы межплеменных и межэтнических контактов и т.д.» (Васильев И.Б., Синюк А.Т., 1985). Прикаспийская раннеэнеолитическая культура, в материалах которой металл пока не известен, в данной работе характеризуется именно на основе комплекса новых археологических признаков.

Переход от неолита к энеолиту не является глобальным и одновременным явлением: неолитические памятники и энеолитические какое-то время сосуществуют. В связи с сосуществованием памятников, которые в культурологическом плане относятся к разным эпохам, следует оговорить использование термина «нео-энеолитический». Данный термин обычно используется для определения всего хронологического интервала от начала неолита до конца энеолита, но он также применяется в более узком смысле при описании периода сосуществования неолитических и энеолитических памятников.

При работе с понятиями, группирующими археологические памятники – культурный тип памятников, археологическая культура, культурно-историческая общность и т.д. – автор придерживается устоявшихся определений, которыми оперируют исследователи степной и лесостепной зон Юго-Восточной Европы и в первую очередь, определениями, использованными для описания культурно-исторического процесса в бассейне Дона, где общая культурно-историческая оценка археологических памятников позднего каменного века была сделана еще в середине 80-х годов прошлого века (Синюк А.Т., 1986)

Так автор полностью солидаризуется с мнением А.Т.Синюка, что понятие «археологическая культура» не может оставаться неизменным в приложении к разным археологическим эпохам и сам исследователь определяет рамки используемых признаков сходства и различия в зависимости от информативности имеющихся в его распоряжении материалов. Нам также импонирует гибкий подход к проблеме соотношения понятий «археологическая культура» и «культурный тип памятников», когда допускается возможность научного прогнозирования при выделении новых археологических культур минуя этап «тип памятника», что особенно актуально для регионов с неравномерно изученной территорией.

Археологические культуры традиционно рассматриваются в трехступенчатой периодизации: ранний, развитой и поздний этапы. Но в данном

конкретном случае применительно к культурам неолита более корректно говорить о раннем, среднем и позднем этапах, так как результаты раскопок памятников во всех нижевожских регионах свидетельствуют, что максимальный уровень развития археологических культур приходится на поздний этап неолита, когда отмечен длительный период сосуществования с культурами энеолита. Учитывая, что археологическая культура является условной категорией научных исследований, следует сразу отметить, что для энеолитического времени пока неприменима трехступенчатая периодизация, описывающая культуру от формирования идентифицирующего комплекса признаков до его расцвета и последующего распада. Для энеолитических культур региона пока выделяется не более двух этапов – ранний и поздний, а, например, хвалынская культура пока хронологически не расчленяется.

В настоящий момент мы располагаем надежными данными о существовании на территории Нижнего Поволжья неолитической культурной общности, включающей, как минимум, три самостоятельные археологические культуры: сероглазовскую, джангарскую и орловскую. Под термином «культурная общность» понимается традиционное уже определение культурных объединений родственных этносов, предложенное А.Д.Пряхиным для культур эпохи бронзы (Пряхин А.Д., 1982) и использованное в дальнейшем А.Т.Синюком уже для культур неолитического времени (Синюк А.Т., 1986). Соответственно, более крупная таксономическая единица – культурно-историческая область, объединяющая культуры не связанные общим этническим происхождением. В данной работе термин «культурно-историческая область» используется при исследовании раннеэнеолитических культур мариупольской культурно-исторической области, территориальные рамки которой значительно превосходят границы Нижнего Поволжья.

Культурно-исторический процесс прослеживается по генетической преемственности, эволюции и трансформации археологических культур. Для характеристики культурогенеза и культурно-исторического развития на протяжении неолита-энеолита необходимым условием является возможность сопоставления комплекса культурных признаков, описанных в едином ключе, что и было применено в данной работе.

Глава 2. Культуры нижевожской культурной общности эпохи неолита и основные памятники

В главе систематизируются неолитические материалы всех культур нижевожской общности, а также памятников лесостепной зоны в северозападных районах Нижнего Поволжья.

2.1 Памятники сероглазовской неолитической культуры

Сероглазовская неолитическая культура Северного Прикаспия на раннем этапе представлена памятниками типа Кугат 4 и Кулагайси (памятники кугатского типа), на среднем – памятниками каиршакского типа, на позднем – тентексорского (Козин Е.В., 2003).

Материалы местонахождений Кугат 4 и Кулагайси-южное немногочисленны по сравнению с другими неолитическими памятниками региона; в комплексах каменных изделий явно прослеживаются мезолитические традиции: пластинчатость (78-80%), микролитичность, использование притупляющей ретуши со стороны спинки и идентичного сырья. С другой стороны, наличие новых типов орудий, не известных в мезолите – высоких симметричных трапеций, ножей, скребел, некоторых типов скребков и керамики показывают на связь с более поздними каиршакскими памятниками. На первом месте по количеству стоят геометрические микролиты-вкладыши: низкие сегменты, симметричные трапеции, параллелограммы. Округлодонная керамика орнаментирована наколом и прочерком, в тесте глины содержится растительная и раковинная примесь. Несколько фрагментов орнаментированы сочетанием прочерка и отдельных наколов – манере, характерной для последующего каиршакского этапа.

Средний этап сероглазовской культуры представлен памятниками каиршакского типа. Наиболее представительные материалы получены на стоянках Каир-Шак I и III. В керамических комплексах прослеживается развитие кугатских традиций. По форме сосуды распределяются на две группы с двумя вариантами каждая: баночные (открытые и закрытые); профилированные (слабо и сильно). Большинство сосудов украшалось прочерком с дополнением редких наколов (71%). Орнамент геометричен, простейшие композиции – это горизонтальные ряды прочерка, наколов или их сочетание. Сложные орнаменты включают ромбы, треугольники, шевроны. Сосуды плоскодонны, в тесте глины отмечены толченая раковина и растительная примесь. Отдельные композиции находят прямые аналогии на Варфоломеевке и Джангаре. Основным типом заготовки для каменных орудий являлись пластины. Вместе с пластинчатыми отщепами они составляют более 60% коллекции. Среди орудий преобладают различные типы скребков. Геометрические микролиты (сегменты, трапеции, треугольники) занимают второе место по численности. Для каиршакских памятников отмечается культурная преемственность с кугатскими в приемах расщепления кремня, технике вторичной обработки, наборе геометрических микролитов, формах и технике орнаментации керамики.

Поздний неолит представлен стоянками Тентексор, Же-калган 1 и Качкар-стау, а также отдельными находками керамики в р-не ст.Досанг. Керамика разделяется на две группы: профилированные сосуды и сосуды баночной формы. Керамика украшена наколом, в том числе 77% в технике отступающего накола. Орнамент геометричен, композиции разнообразны – от сочетания рядов зигзагов и линий, характерных для всей нижневолжской общности, до сложных композиций из прямоугольников, ромбов, различных видов меандров. В тесте глины имеется примесь толченой раковины и растительных остатков. Из каменных орудий наиболее многочисленную группу составляют скребки. Затем идут геометрические микролиты –

трапеции со струганной спинкой, которые на более ранних памятниках не встречались. Тентексорские памятники наследуют культурные традиции каиршакских, особенно наглядно это проявляется в керамике. Несмотря на изменения в технике нанесения орнамента, когда прочерк с одиночными наколами заменяется отступающим наколом, орнаментальные композиции остаются сопоставимыми и узнаваемыми. Аналогичная картина наблюдается и севернее, на орловских материалах, где в позднем неолите увеличивается доля накольчатого орнамента. Среди каменных изделий также заметно эволюционное развитие, вектор которого совпадает с другими культурами нижневолжской общности: среди первичных заготовок начинают преобладать отщепы, увеличивается средний размер пластин, среди геометрических микролитов доминируют трапеции со струганной спинкой.

Генезис неолитических памятников Северного Прикаспия не отличается принципиальным образом от развития стоянок орловской и джангарской культур и представляется, что точка зрения Е.В.Козина на неолит Северного Прикаспия, как поступательное развитие одной сероглазовской культуры, является наиболее обоснованной.

2.2. Памятники джангарской неолитической культуры

Джангарская культура Северо-Западного Прикаспия также представлена тремя этапами: ранний неолит – памятники типа Ту-Бузгу-Худук I; средний неолит – два нижних слоя стоянки Джангар; поздний неолит – верхний слой Джангара и стоянка Ту-Бузгу-Худук II (Кольцов П.М., 1987).

На раннем этапе джангарской культуры плоскодонные сосуды сочетаются с остродонными, в тесте глины отмечена примесь песка и органики. По форме сосуды распределяются на две группы – прямостенные и с прикрытым устьем. Орнамент (прямая линия, зигзаг, треугольник) выполнен треугольными или овальными наколами. Керамика и орудия из камня находят близкие аналогии в нижнем слое поселения Джангар. Набор категорий каменных орудий разнообразен. Это скребки различных типов, резцы, ножи, остря, ранние типы пластинчатых наконечников стрел, пластины с притупленным краем или косоусеченным концом. Для последних изделий автор раскопок отмечает их архаичность и сопоставляет с мезолитическими и ранненеолитическими памятниками Кавказа и Закавказья. Из микролитов найдены трапеции, сегмент и прямоугольники.

Керамика среднего неолита из двух нижних слоев Джангара по форме распределяется на три основные группы: прямостенная, прикрытая и слегка профилированная. Вся керамика, за исключением одного чашевидного сосуда с округлым дном, плоскодонная. Две трети сосудов орнаментированы наколом, остальные – прочерком в сочетании с крупными одиночными наколами. Наиболее распространены орнаментальные композиции из прямых линий, зигзага; встречаются геометрические фигуры. Фрагменты сосудов, украшенных прочерком в сочетании с наколами, аналогичны керамике каиршакского типа. Остальные орнаментальные компо-

зиции находят полные аналогии в нижнем слое Варфоломеевской стоянки. Для каменных изделий характерна пластинчатость и микролитичность. Орудийный комплекс включает скребки, пластины с ретушью, ножи, скребла, скобели, остря, наконечники стрел, пластины со скошенным концом, геометрические микролиты: сегменты с лицевой и двусторонней ретушью, трапеции высокой и низкой форм, прямоугольники.

На позднем этапе керамика в подавляющей массе сохраняет предыдущие технико-типологические показатели. Изредка в орнаментации появляется гребенка, отмечены сосуды с напылом по внутренней стороне венчика, но они менее выражены, чем на поздней орловской керамике, и сопоставимы с керамикой слоя 2 Б Варфоломеевки. Орнаментальные композиции намного разнообразнее, чем в предыдущих слоях; получают широкое распространение шеврон, сотовый орнамент, плетенка. В орудийном комплексе поздней джангарсой культуры традиционно преобладают скребки различных типов, микролиты представлены сегментами и трапециями, в т.ч. и со струганной спинкой, которые ранее не встречались.

Каменный технокомплекс подвержен общим хронологическим закономерностям развития неолитических памятников Нижнего Поволжья: происходит увеличение доли отщеповой техники – от 25% в нижнем слое Джангара до почти 51% в верхнем; к позднему этапу обедняется набор микролитов. Керамический комплекс также подвержен общестадиальным изменениям: уменьшается количество прямостенных сосудов от 60% в нижнем слое до 35% в верхнем и увеличивается доля профилированной керамики с 16% до 32,5%.

2.3. Памятники орловской неолитической культуры.

Во второй главе материалы орловской культуры рассматриваются наиболее подробно, учитывая огромное значение Варфоломеевской стоянки для понимания культурно-исторического процесса в Нижнем Поволжье. Стратифицированные комплексы стоянки предоставили уникальную возможность проследить культурную эволюцию поволжского населения от среднего неолита до раннего энеолита и определить или уточнить культурно-хронологические позиции большинства известных ранее стоянок.

Керамика стоянки представлена четырьмя формами: прямостенная; с прикрытым устьем; слабопрофилированная и чашевидная. Большая часть орнаментальных композиций, отмеченных в нижнем слое, продолжает встречаться на последующих этапах функционирования стоянки. Вся керамика имеет примесь толченой раковины в тесте глины, орнамент наносился прочерком и наколом. Техника обработки камня также не претерпевает принципиальных изменений на разных этапах. Орудия микролитичны, преобладает пластинчатая техника расщепления.

Одновременно прослеживаются и стадиальные изменения. Для керамики, в первую очередь, это изменения в технике нанесения орнамента, когда от нижнего слоя к верхнему уменьшается доля прочерченной кера-

мики (от 33 % до 12 %) за счет увеличения накольчатой; на 12% керамики верхнего слоя отмечен элемент орнамента в виде волнистой линии, часто встречаемый уже в энеолите. Во-вторых, происходят изменения формы сосудов: в слое 2 Б у 7 % сосудов с прикрытым устьем на внутренней стороне венчика появляется наплыв, очень часто орнаментированный. В слое 2 А таких сосудов уже 32 %. В верхнем слое увеличивается количество профилированной керамики и появляются сосуды с воротничками.

Изменения в комплексе каменных орудий наиболее ярко видны на геометрических микролитах. В нижнем слое обнаружены сегменты и трапеции. В слоях 2 Б и 2 А – сегменты и трапеции со струганной спинкой. В слое 2 А на части трапеций появляется дополнительная подработка по боковым сторонам. В верхнем слое увеличиваются размеры трапеций со струганной спинкой, а сегменты единичны.

Памятники орловской культуры локализуются в степной зоне: стоянки Кушумская (р. Б.Узень), Кумыска, Максимовка, Савинка, Борсы (все – на р.Торгун), Бубенцы (р. Мерекень), Вавилово 2 (р.Деркул), Рахинка (р. Ахтуба) в Заволжье и стоянки Орловская, Лагутинская, Пятиморская, Задонно-Авиловская, Качалино 1 в Волго-Донском междуречье.

2.4. Неолитические памятники северо-западной периферии нижне-волжской культурной общности

Значительную площадь Нижнего Поволжья занимает донская речная система в западных районах Волгоградской и Саратовской областей. Эти степные и лесостепные северо-западные районы Нижнего Поволжья представляют совершенно иной мир неолита, подверженный сильному культурному воздействию северных соседей. В лесостепном Прихоперье изучен ряд неолитических стоянок, материалы которых показывают существование специфического культурного микрорайона (Хреков А.А., 1983, 1990, 1992; Ставицкий В.В., Хреков А.А., 2003). Памятники приурочены к песчаным дюнам поймы р. Хопер и других рек донского бассейна (стоянки у сс. Рассказань, Инясево, Подгорное, Шапкино и др.). Наиболее представительная коллекция получена на стоянке Шапкино VI.

Неолитическая керамика включает пять групп. К 1-ой отнесена керамика с тычковой (редконакольчатой) орнаментацией. Она обнаруживает параллели с керамикой елшанской культуры. 2-ая группа – керамика с накольчатой орнаментацией. Она более всего соответствует материалам среднедонской культуры. 3-я группа – гребенчатая керамика, которая достаточно разнородна и, скорее всего, бытовала в широких хронологических рамках неолита-энеолита. 4-ая группа может быть сопоставлена с дронихинским типом на Среднем Дону (Синюк А.Т., 1986), хотя и отличается по некоторым параметрам. К 5-ой группе отнесена ямочно-гребенчатая керамика с поздними признаками: оттиски перевитой веревочки, профилировка верхней части, что предполагает ее сосуществование с раннеэнеолитической мариупольской, а возможно, и ее переживание.

Установлено, что тычковая керамика и каменные микролиты предшествовали накольчатой керамике. А накольчатая и прочерченная керамика в целом залегала ниже ямочно-гребенчатой. Энеолитическая керамика мариупольского круга встречена по большей части совместно с накольчатой, прочерченной и гребенчатой (Хреков А.А., Юдин А.И., 2003).

На р.Бузулук известны два поселения – Староанненское и Козлиновское (Еремин В.И., 1989), на керамике которых в разной степени отразилось степное воздействие. На Староанненском хорошо выражены черты среднедонского неолита (остродонность, разреженный накол, композиции орнамента), а на Козлиновском отразилось соседство со степью и орловским населением.

Глава 3. Нижневолжская культурная общность эпохи неолита: общая характеристика; эволюция, периодизация и хронология; хозяйство и место среди окружающих культур

Рассмотренные выше материалы трех степных неолитических культур с накольчато-прочерченной керамикой свидетельствуют об их принадлежности к одному культурному кругу. Неолитические культуры характеризуются рядом общих черт: плоскодонная керамика с накольчато-прочерченной орнаментацией и примесью толченой ракушки в тесте глины, микропластинчатая кремневая индустрия, широкое использование геометрических микролитов. Исследователи, проводившие изыскания в регионе, по-разному называют общность культур, сложившуюся здесь в позднем каменном веке: нижневолжская культурная область с накольчато-прочерченной керамикой (Васильев И.Б, Выборнов А.А., 1988), северокаспийский культурный очаг или ареал (Амирханов Х.А., 1990), северокаспийская культурно-историческая область (Кольцов П.М., 1987). Представляется наиболее удачным первое определение – нижневолжская культурная область, так как географически это более широкий ареал, чем собственно Северный Прикаспий и более точно отражает территорию распространения неолитической общности. Более высокий таксономический ранг этих культур – именно общность, а не область, так как все три культуры несомненно обладают признаками единого происхождения, их развитие было подвергнуто общим закономерностям и хорошо прослеживаются следы их культурного взаимодействия. Только крайние северо-западные лесостепные районы Нижнего Поволжья не входят в зону распространения нижневолжской культурной общности и развиваются под сильным воздействием племен лесного круга.

3.1. Истоки сложения культур нижневолжской общности

Сложение нижневолжской культурной общности происходило на местной мезолитической основе, но памятники этого времени, особенно в степной зоне Поволжья, немногочисленны. К раннемезолитическим относится стоянка Ураков Бугор на севере Волгоградского Правобережья. Мезолитический слой по геологическим данным и палеопочвенным анализам

относится к началу голоцена. Для нижней части слоя получена радиоуглеродная дата: 10480±680 л.н. (ЛЕ 4819). Орудийный набор невыразителен. 94% находок – из местного кварцита, остальные кремневые. Среди нуклеусов и орудий процент кремневых значительно выше: 60% скребков и скребел на отщепах, 27% пластин, 22% нуклеусов для снятия пластин (Дремов И.И., 2001). Геометрические микролиты отсутствуют, как и вторичная обработка на пластинах. Комплекс находок мезолитической стоянки Новотулка-2 в степном Заволжье (Мельник В.И., 1979; Галкин Л.Л. и др., 1979) включает орудия, которые обнаруживают самую общую близость с каменными изделиями из нижнего слоя Варфоломеевской стоянки.

Более определенные истоки местного неолита выявлены в мезолите Прикаспия, памятники которого изучены значительно полнее. В Северном Прикаспии известны жекалганская мезолитическая культура и истайская культурная группа, объединяемые в рамках сероглазовской индустриальной традиции. Жекалганские памятники имеют более ранний возраст, но какое-то время обе культурные группы сосуществуют. Развитие обеих групп укладывается в VIII-VI тыс. до н.э. (развитой и поздний мезолит кругокаспийской области), а их происхождение предположительно связывается с кавказско-переднеазиатской областью (Комаров А.М., 2000).

Ранний неолит Северного Прикаспия формировался на двойной субстратной основе – жекалганской и истайской при преобладающей роли последней. Для неолита Северо-Западного Прикаспия также отмечается местная мезолитическая подоснова на основании сопоставления каменных орудий стоянки Харба со стоянкой Ту-Бузгу-Худук I и нижним слоем Джангара (Кольцов П.М., 1988; Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М., 1991). Вероятно, неолит степной зоны также складывался на местной основе. Подтверждением этому может служить обнаружение истайских материалов в низовьях Узеней, приблизительно в 200 км юго-восточнее Варфоломеевки. Мезолитические комплексы стоянок Сарайдин I, III, Миндали III, IV включают ряд категорий каменных предметов, имеющих в нижнем слое Варфоломеевки: сегменты, трапеции, выемчатые скобели, сечения пластин с брюшковой ретушью и др. (Ластовский А.А., Комаров А.М., 1988; Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М., 1991).

3.2. Периодизация и хронология нижневолжской неолитической культурной общности

Периодизация основана на сравнительной характеристике технико-типологических признаков керамики и каменных орудий, подверженных общим тенденциям развития. Культурно-хронологические комплексы всех трех культур убедительно синхронизируются на разных этапах неолитической эпохи, что облегчает определение абсолютного возраста комплексов, не имеющих радиоуглеродных определений. Начало формирования нижневолжской общности относится к раннему этапу неолита на юге Нижнего Поволжья, где материалы типа Кугат-Кулагайси и Ту-Бузгу-Худук пока-

зывают автохтонный характер местного неолита и его генетическую связь с мезолитом. Абсолютных дат нет, но, учитывая, что они предшествуют каиршакским стоянкам и нижнему слою Варфоломеевки, время их существования не может быть позднее первой четверти VI тыс. до н.э.

На этапе среднего неолита прослеживается максимальное количество общих черт между памятниками региона. Основываясь на синхронизации нижнего слоя Варфоломеевки (6980±200 л.н.) со стоянками Каир-Шак III (6950±100 л.н. и 6720±80 л.н.) и 3 и 2 слоями Джангара и, учитывая две более поздние даты слоя 2 Б Варфоломеевки, средненеолитический этап нижневолжской общности можно датировать в пределах перв. пол. V тыс. до н.э. Калиброванные даты намного удревняют время среднего неолита. Для Варфоломеевки это 5801±172 л. до н.э., а для стоянки Каир-Шак III – 5722±161 и 5579±69 л. до н.э. или перв. пол. VI тыс. до н.э. Синхронность Каир-Шака III и нижнего слоя Варфоломеевки подтверждается совпадением состава палинологических комплексов (по данным Е.А.Спиридоновой).

Поздний неолит в орловской культуре представлен двумя хронологическими горизонтами Варфоломеевской стоянки, соотносимых с литологическими слоями 2 Б и 2 А; в джангарской культуре – верхним слоем Джангара и стоянкой Ту-Бузгу-Худук 2, а в сероглазовской – стоянками Тентексор-1, Же-калган 1 и др. Только на Варфоломеевской стоянке поздний неолит четко подразделяется на два хронологических этапа с характерными чертами отличий в материальных комплексах.

К первому этапу позднего неолита относятся материалы слоя 2 Б Варфоломеевки, стоянок Вавилово 2, Лагутинская, Пятиморских, Борсы, верхнего слоя Джангара. Две радиоуглеродные даты для слоя 2 Б указывают на втор. пол. V тыс. до н.э. (6090±160 и 6400±230 л.н.) или посл. четв. VI тыс. до н.э. в калиброванном значении (5285±223 и 5020±180 BC Cal). Представляется, что синхронизация 2 Б Варфоломеевки с Джангаром будет выглядеть следующим образом: слой 2 Б Варфоломеевки частично синхронен слою 2 на Джангаре и частично верхнему слою, что подтверждается радиоуглеродной датой слоя 2 Джангара: 6100±70 л.н. или 5065±126 BC Cal.

Ко второму этапу позднего неолита относятся слой 2А Варфоломеевки, стоянки Орловка, Рахинка, Задано-Авиловская, Качалино, Тентексор, верхний слой Джангара. На этом этапе развития нижневолжская общность достигает пика своего развития, что, в первую очередь, проявилось в увеличении количества памятников. На Варфоломеевской стоянке расширилась площадь памятника, усилилась насыщенность культурных отложений артефактами. Встречен первый металлический предмет – медная пластина – и отмечено начало формирования производящего хозяйства. Начинают складываться основные черты прикаспийской энеолитической культуры.

Для слоя 2 А получена серия из четырех дат в интервале 5430±60 – 5220±50 л.н. или 4351-4237 – 4214-3991 BC Cal, т.е., третья четв. V тыс. до н.э. – рубеж V-IV тыс. до н.э. Калиброванное значение даты верхнего

слоя Джангара (4770±92 л. до н.э.) указывает на более раннее прекращение его функционирования, что хорошо иллюстрируется материальным комплексом, в котором отсутствуют позднейшие черты неолита, отмеченные в слое 2А Варфоломеевки. Поздненеолитическая стоянка Тентексор синхронизируется со слоем 2 А Варфоломеевки, как по материалам, так и по радиоуглеродной дате – 5550±150 л.н. или 4326±165 BC Cal.

3.3. Хозяйство и быт населения нижневолжской общности эпохи неолита

У населения культур нижневолжской общности сформировались несколько различные хозяйственные уклады в зависимости от природно-климатических факторов регионов. Население прикаспийских районов проживало в более суровых климатических условиях с периодическим наступлением неблагоприятных периодов. Племена степной зоны обитали в более стабильных природно-климатических условиях, что, несомненно, благоприятно сказывалось на развитии хозяйства.

Хозяйственная деятельность племен сероглазовской культуры была жестко детерминирована экологическими условиями занимаемых ими полупустынных и пустынных районов. В отличие от населения северной степной зоны, практиковавшего комплексное присваивающее хозяйство, здесь сложилось специализированное охотничье хозяйство. Основу хозяйства составляла охота на копытных, главным образом, кулана, а также благородного оленя и сайги (Кузьмина И.Е., 1988). Костные остатки других животных (тур, лошадь, волк, корсак) колеблются в пределах 3,5-8,5%, причем тур и лошадь появляются только на позднем, тентексорском этапе.

Хозяйственно-культурный тип джангарской культуры близок к сероглазовскому. Анализ состава костных остатков с поселения Джангар показывает наличие специализированной охоты на сайгу, число особей которой составляет более 50% от всех копытных. Обнаружены кости кулана, газели, лошади, быка, благородного оленя. В небольших количествах присутствуют кости кабана, лисы, корсака, собаки, зайца. Совершенно отсутствуют кости птиц и рыб (Кольцов П.М., 1987).

Наиболее полные данные о хозяйстве неолитического населения получены на Варфоломеевской стоянке. Основой экономического уклада являлись охота и рыболовство на среднем и первом этапе позднего неолита. На втором этапе позднего неолита (приблизительно с сер. V тыс. до н.э.) начинается формирование производящего хозяйства – скотоводства.

Большинство костных остатков приходится на степные стадные животные. Определены кости лошади (31% от общего числа копытных), сайги (29%), тура или бизона (20%), кулана (17%) и благородного оленя (3%). Была распространена охота на птицу: уток, гусей, крякв, нырков, чирков, а также тетеревов и белую куропатку. Определены кости собаки, волка, лисы, корсака и барсука. Другим важным направлением хозяйства являлось рыболовство. Из домашних производств были наиболее развиты обработка шкур и изготовление керамики. В слое 2 А встречены кости овцы, что фикс-

сирует начало перехода к производящему хозяйству. Появляются кости, определенные И.Е.Кузьминой как “корова или мелкий тур” (7%), то есть идет измельчение стада, характерное для начала одомашнивания. Примечательно, что увеличение количества особей овцы в верхнем слое совпадает с исчезновением остатков всех птиц, кабана, благородного оленя, барсука – они перестают быть объектом охоты в связи с переориентацией хозяйственной деятельности населения в финальном неолите-раннем энеолите.

К вопросу о месте и времени доместикации лошади большинство исследователей относятся довольно осторожно, но сходятся во мнении об автохтонности этого процесса в пределах (или разных регионах) степной и лесостепной зон Юго-Восточной Европы. Нижнее Поволжье принадлежало к числу регионов, где была одомашнена лошадь, и начало процесса доместикации отражено в материалах Варфоломеевской стоянки (Юдин А.И., 2003).

О быте неолитического населения можно судить по характеру жилья. На Варфоломеевской стоянке получены наиболее полные данные о жилых постройках. Жилища имели прямоугольную или близкую к ней форму и округлые углы. Тип жилища – полуземлянка, заглубленная в грунт до одного метра. Жилища были многокамерными, с расположением полов на разных уровнях. Ширина котлованов 6 и 8 м, максимальная сохранившаяся длина 11 м. Ямки от столбов, поддерживавших кровлю, располагались по краям котлованов и по дну – по осевой линии. В центральной части жилищ находились округлые очаги, плавно заглубленные в пол. Часто вокруг очагов по периметру расположены столбовые ямки, что свидетельствует о существовании особого «светового фонаря», когда часть крыши жилища над очагом была приподнята, а в образовавшийся зазор проникал свет и выходил дым. Очагов в жилище всегда несколько.

Две стенки одного жилища сгорели, что позволило детально ознакомиться с конструкцией стен: по периметру котлована вкапывались столбы и более тонкие жерди, которые затем переплетались камышом и обмазывались с двух сторон глиной. С внутренней стороны стены жилища были окрашены, как и земляной пол, красной или розовой охрой. Вдоль стенок котлованов в полу были устроены глубокие и обширные хозяйственные ямы, в которых обнаружены наиболее интересные находки. Кровля неолитических построек также обмазывалась глиной. Сохранившаяся часть полуземлянки Орловской стоянки аналогична варфоломеевским постройкам. На сероглазовской стоянке Тентексор обнаружено три жилища, одно из них было двухкамерным. На стоянке Джангар обнаружены остатки двух жилищ, в отличие от орловских и серглазовских, наземной конструкции. Они имели овальную форму, несколько очагов и хозяйственных ям.

3.4. Неолитическое искусство

Искусство населения Нижнего Поволжья представлено, в основном, находками предметов декоративно-прикладного искусства с Варфоломеев-

ской стоянки. На стоянке обнаружена мелкая антропоморфная и зооморфная пластика; орнаментированные орудия труда из кости и камня; костяные поделки и украшения; украшения из ископаемых раковин; керамика с изысканным геометрическим орнаментом. Наиболее ярко художественные дарования неолитического человека проявились в искусстве обработки и орнаментации кости (украшения и орудия для работы с кожей и керамикой). Неолитические мастера Варфоломеевской стоянки составляли сложные геометрические композиции и выработали свой выразительный стиль.

Антропоморфная скульптура представлена мелкой пластикой из путовых костей лошади. Аналогичные находки встречаются в степной и лесостепной зоне Евразии на неолитических стоянках (Ракушечный Яр, Виловатовская), а также энеолитических памятниках Заволжья (Алтата) и Северного Казахстана (Ботай, Кожай I). Долгое время назначение этих предметов оставалось неясным и только после изучения Варфоломеевской серии с несколько большей детализацией изображений (Килейников В.В., Юдин А.И., 1993), мы можем говорить о том, что это стилизованные статуэтки, схематично изображающие женщину. Эти статуэтки, вероятно, являются отражением женского культа, сложившегося еще в верхнем палеолите. Условный и схематичный принцип изображения женщины в последующие за палеолитом эпохи реализовывался по-разному в зависимости от местных культурных традиций: из рога и камня у лесных охотников, из глины у земледельцев и из путовых костей у первых скотоводов степей Евразии. Мелкая скульптурная пластика также представлена тремя фигурами лошадей, выполненных на тонкопластинчатых костях. Эти фигурки показывают истоки сложения искусства раннего энеолита и их ближайшие аналогии обнаруживаются в энеолитических могильниках Съезжее и Липовый Овраг.

Расцвет искусства пришелся на поздний неолит (слой 2А) и совпал со временем складывания производящего хозяйства и максимальной активизацией хозяйственной деятельности. Традиционно считалось, что искусство степных народов на протяжении длительного времени носило исключительно орнаментальный характер, но мелкая зоо- и антропоморфная костяная пластика нижневолжских памятников неолитического времени позволяет предполагать широкое бытование изобразительных видов искусства на материалах, которые не сохранились в культурном слое.

3.5. Нижневолжская культурная общность в системе неолита Евразии

В неолитическую эпоху на территории Нижнего Поволжья сформировалась культурная общность, включающая орловскую, джангарскую и сероглазовскую культуры. В силу расположения в более благоприятном природно-климатическом поясе орловское население сыграло определяющую роль в развитии нижневолжской культурной общности, просуществовало до конца неолитической эпохи и послужило субстратом при формировании раннеэнеолитических культур мариупольского круга в Поволжье.

Сравнивая неолитические памятники волго-уральской культуры развитого и позднего периода с орловскими, сразу обращаешь внимание на преобладание традиции гребенчатой орнаментации керамики в волго-уральских комплексах, а группа накольчатой керамики по технико-типологическим признакам практически полностью соответствует орловской. Это относится к орнаментам, технике их нанесения, примесям в глине, характеру оформления внешней поверхности и срезов венчиков. Наиболее ярко эти проявления отмечаются во II гр. керамики Ивановского поселения и во II гр. керамики Виловатовской стоянки. Ранее высказывалось мнение, что южные импульсы исходили от каиршакского и тентексорского населения Северного Прикаспия, ракушечноярской культуры Нижнего Дона, неолитических племен Калмыкии и степного Заволжья (Моргунова Н.Л., 1995). После исследования Варфоломеевской стоянки, становится несомненным, что появление накольчато-прочерченной керамики в лесостепи следует связывать, в первую очередь, с орловской культурой, непосредственно граничащей с волго-уральской. Практически до конца неолита связи двух культур – орловской и волго-уральской – оставались односторонними: с юга на север. Никаких лесостепных влияний до эпохи позднего неолита–раннего энеолита в степи не отмечено. Совершенно обратная картина наблюдается в раннем энеолите, когда в заволжской степи происходит резкая смена накольчатой керамики гребенчатой, причем теперь уже степная керамика по орнаментации идентична поздней гребенчатой волго-уральской. Все это показывает, что в неолитическую эпоху периодически происходило активное перемещение степного, а в раннем энеолите и лесостепного населения.

Население волго-уральской (средневожской) культуры, вероятнее всего, также явилось культурным посредником по передаче степных традиций в Зауралье. Только этим можно объяснить ряд параллелей, обнаруживаемых в кошкинской и боборыкинской культурах. К.В. Сальников еще в начале 60-х гг. прошлого века первым отметил немногочисленные тогда нижневожские аналогии для неолита Зауралья.

Аналогичные процессы контактов и взаимопроникновений давно отмечены для лесных районов Зауралья, Приуралья и Поволжья, откуда протягивается цепочка культур с накольчатой керамикой к среднедонской культуре и культурам днепро-донецкой общности. Впрочем, ряд исследователей не исключает и прямую инфильтрацию населения Северного Прикаспия в Среднее Зауралье (Ковалева В.Т., 1999; Косинская Л.Л., 1999).

При сравнении нижневожского неолита с нижнедонским (ракушечноярская культура) обнаруживается столько общих черт, что вполне можно ставить вопрос о каких-то единых корнях при формировании культур. На это обращают внимание все исследователи. И.Б.Васильев и А.А.Выборнов считают, что особенно много общего прослеживается на ранней стадии ракушечноярской культуры и прикаспийских неолитических па-

мятников, а также в какой-то степени на последнем этапе (Vasiliev I.B., Vybornov A.A., 1998).

Единство происхождения и сходные пути развития прослеживаются на материалах памятников с наиболее представительными коллекциями: стоянки Варфоломеевка, Ракушечный Яр и Раздорские 1, 2. Естественно, что черты сходства орловской и ракушечной культуры в определенной мере напрямую связаны с одинаковой экологической нишей, занимаемой ими, и это приводило к сходным типам хозяйства, орудий и предметов обихода. Тем не менее, совпадение культурных признаков (в керамике, технике обработки камня, погребальном обряде, костяных орудиях и поделках) позволяет предполагать контакты и взаимовлияния на протяжении неолитической эпохи. Не случайно эти культуры одновременно сменяются также близкими по своему облику прикаспийской и нижнедонской культурами в раннем энеолите.

Связующим звеном между ракушечной культурой и нижневолжской общностью могут выступать неолитические материалы восточных районов Нижнего Дона, Восточного Приазовья и долины Маныча, которые выделены в отдельный культурный тип памятников. Отмечается их единая генетическая подоснова с древностями Предкавказья и Прикаспия, культурная близость с нижневолжской историко-культурной областью (Цыбрий А.В., 2005; Цыбрий В.В., 2005).

В целом степные неолитические культуры Нижнего Поволжья и, в первую очередь орловская, в силу географического расположения постоянно находились в культурном контакте с северными соседями. Нижневолжское население также активно поддерживало контакты с населением в западном и юго-восточном направлениях, что проявилось в комплексах Варфоломеевской и Каиршакских стоянок (сосуды ладьевидной формы, орудия и изделия из шокшинского кварцито-песчаника, нефрита и мела). На позднем этапе культуры отмечены находки из меди, вероятно древнейшие в Поволжье, и кости домашней овцы, что, несомненно, явилось отражением активных контактов с инокультурным населением.

Глава 4. Энеолитические культуры и памятники Нижнего Поволжья. Периодизация, хронология и эволюция

4.1. Памятники прикаспийской культуры

В степной зоне Поволжья и Прикаспии известно свыше трех с половиной десятков памятников, содержащих материалы прикаспийской культуры. Прикаспийские памятники Заволжья располагаются вдоль борта Прикаспийской низменности. Сейчас материалы культуры известны на поселениях Орошаемое, Резвое, Передовое (р. Б.Узень), Кумыска (р.Торгун) и Варфоломеевка (р.М.Узень). Две стоянки с прикаспийским инвентарем – Озинки 1 и Озинки 2 – исследовались в верховьях р.Б.Чалыкла и одна на р.Деркул – Кузнецово 1. Еще два пункта маркируют границы прикаспий-

ской культуры: прикаспийская керамика найдена на размытом Волгоградским водохранилищем Скатовском поселении (самый северный пункт по берегу Волги), а в глубинном Заволжье прикаспийская культура поднялась на север до истоков р.Б.Узень (Кушумская стоянка). В Северном Прикаспии известно более 20 пунктов находений прикаспийских материалов, но только на одном – Курпеже-Молла был обнаружен сохранившийся культурный слой.

Прикаспийская керамика Заволжья и Северного Прикаспия по основным технико-типологическим показателям идентична. Большинство сосудов имеют воротничковый наплыв на венчике, который выражен в различной степени и, иногда, внутренний желобок или ребро. Керамический комплекс включает и безворотничковые сосуды, у которых венчик только слегка отогнут наружу. Принадлежность этих сосудов к одному комплексу подтверждается идентичностью орнаментов.

Для каменных изделий чаще всего использовался кварцит (50-85 %). Основная техника расщепления камня – пластинчатая. Характерная особенность комплексов каменных орудий – сочетание микро- и макротехники.

Население прикаспийской культуры степного Заволжья оставило долговременные поселения, толщина культурного слоя на стоянках достигает 1,4 м. На всех стоянках найдены многочисленные кости животных. Так как в верхнем слое Варфоломеевки определена домашняя фауна, то вполне правомерно предполагать существование производящего хозяйства и на более поздних прикаспийских памятниках.

Севернее, в лесостепном Поволжье параллельно развивалась самарская культура мариупольской области, имеющая много идентичных признаков с прикаспийской.

4.2. Поселения и грунтовые могильники хвалынской культуры

Исследования трех грунтовых могильников – Хвалынского I, Хвалынского II и Хлопковского (Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И., 1990; Малов Н.М., 1982) предоставили исследователям богатейшую источниковую базу. Исследования Хвалынских могильников вместе с бытовыми памятниками Северного Прикаспия коренным образом изменили наши представления об энеолите региона. На фоне других энеолитических памятников Нижнего Поволжья Хвалынские I и II могильники содержат необычайно много изделий из меди: кольца, круглые и спиральные подвески, овальные бляшки с отверстиями или пуансонным орнаментом. В Прикаспии исследовано несколько стоянок с хвалынской керамикой и сохранившимся культурным слоем: Кара-Худук (Барынкин П.П., Васильев И.Б., 1988) и Каир-Шак VI (Барынкин П.П., 1989), Комбак-тэ (Васильев И.Б., 2003). На более чем 10 стоянках (Кошалак, Тау-тюбе, Истай, Болхуны, Северный Букей, Шестнадцатая буровая) культурные слои развееы. Находки на разрушенных могильниках Ак-Жунас, Новый Караузек и Нарым-бай представлены изделиями из камня и раковины, находящими ана-

логии на Хвалынских могильниках.

В степной зоне хвалынские поселения практически не известны. Небольшая серия хвалынской керамики найдена в энеолитическом слое поселения Кумыска. Отдельные фрагменты хвалынской керамики встречены в глубинном Заволжье на стоянке Алтата и на стоянке Царица I в Правобережье.

4.3. Подкурганные энеолитические захоронения

После исследования Хвалынского I могильника исследователи обратили внимание на несколько подкурганных захоронений, в которых прослеживались параллели с хвалынскими. Некоторая часть этих погребений и ранее относилась к энеолитическим или наиболее ранним ямным (Фисенко В.Ф., 1970; Мерперт Н.Я., 1974; Даниленко В.Н., 1974). Материалы Хвалынского I грунтового могильника предоставили возможность к известным ранее энеолитическим подкурганным погребениям добавить ряд новых (Дремов И.И., Юдин А.И., 1992) и охарактеризовать их как энеолитические погребения хвалынско-бережновского типа. В настоящее время в Нижнем Поволжье исследовано 22 энеолитических подкурганных захоронения из 7 курганов и одно дюнное: Бережновка 1, к. 5, п. 22; Бережнока II, к. 9, п. 2, 5, 8-12, 16-21; Ровное, к. 3, п. 5, 11; Энгельс-Анисовка, п. 1; Тарлык, к. 1, п. 6; Политотдельское, к. 12, п. 15, 18; Паницкая, п. 6 и 7; Новопривольное, п. 16.

При сравнении погребального обряда с Хвалынскими и Хлопковским могильниками обнаруживается совпадение по многим признакам. Погребенные лежали скорченно, с вытянутыми или сложенными на животе руками. Ориентировки захоронений, так же, как и подкурганных неустойчивы, но преобладают северо-восточные направления. Имеются погребения обильно посыпанные охрой, но встречаются и неокрашенные. Находки сосудов в подкурганных захоронениях немногочисленны, по форме и орнаменту они аналогичны хвалынским. Инвентарь подкурганных погребений аналогичен находкам в Хвалынских могильниках, но количество категорий намного меньше. Учитывая аналогии в обряде и погребальном инвентаре, можно говорить о хронологической и культурной близости подкурганных погребений с грунтовыми хвалынскими.

4.4. Памятники алтатинского типа

Памятники алтатинского типа названы по эпонимной стоянке Алтата в степном Заволжье (Юдин А.И., 1989). В Заволжье известно 7 памятников алтатинского типа с сохранившимся культурным слоем. Это Алтата и Пшеничное, на которых производились раскопки, стоянки Монахов-I, Петропавловская, Непряхино и Первомайская, где были заложены разведочные шурфы и стоянка Ветелки у плотины Варфоломеевского водохранилища. Последняя обнаружена Ю.А.Лаврушиным при геологическом описании стратиграфии обрывистых берегов р.М.Узень и для нее получена радиоуглеродная дата (4631±98 л. до н.э.).

Общим признаком для керамики всех памятников является обязательное присутствие на части керамики неолитоидной орнаментации, как степного характера, так и более северного, лесостепного. Принадлежность керамики к одному культурному комплексу всегда подтверждается однородными по составу наборами каменных орудий, которые не расчленяются на неолитические и энеолитические. Основным сырьем служил мелкозернистый кварцит (92-99%). Из кремня выполнялись орудия небольших размеров (скребки и ножи на отщепках, скребки на пластинах, наконечники стрел), типологически не отличающиеся от более массивных кварцитовых. Преобладание отщепной техники – еще одна особенность рассматриваемых комплексов. Орудия на отщепках составляют от 75 % на Первомайской стоянке до 92 % на поселении Пшеничном. Все памятники характеризуются наличием устойчивых наборов нескольких основных категорий орудий на отщепках: скребки, ножи с двусторонней обработкой, наконечники стрел и дротиков, орудия скобяще-режущего типа.

Памятники алтатинского типа локализуются в южной части степной полосы Волго-Уральского междуречья. Несколько памятников на Правобережье Волги – Царица I и II, Латошинка, Каменка 1 – по ряду параметров вполне сопоставимы с алтатинскими стоянками.

4.5. Многослойное поселение Кумыска

Многослойное поселение Кумыска – единственный памятник в Заволжье, на котором обнаружены материалы нескольких энеолитических культур (Юдин А.И., 1999). В нижней части энеолитического слоя залегала прикаспийская керамика с воротничковым оформлением венчика. Основу энеолитического комплекса составляет керамика второй группы. Это банки и слабопрофилированные сосуды, орнаментированные отпечатками зубчатого штампа, шагающей гребенкой, полкой тростинкой, насечками, коротким трехзубым штампом. Хвалынская керамика третьей группы немногочисленна. Сосуды четвертой группы отличаются высоким раструбовидным венчиком, а элементы орнамента почти всегда включают треугольник.

4.6. Памятники лесостепного Правобережья.

Энеолит лесостепного Правобережья представлен несколькими культурными типами памятников – алексеевскими, воротничковыми мариупольскими и с гребенчатой керамикой.

Алексеевская керамика с грибовидными и желобчатыми венчиками встречена на стоянках у сел Ст.Яблонка, Ивановка, Черемшаны в окрестностях г.Хвалынска и сочетает в себе черты среднестоговской, наиболее ранней репинской, волосовской культур (Васильев И.Б., 1981). По мнению И.Б.Васильева к кругу алексеевских памятников также относятся стоянки Мартышкино на Правобережье юга Саратовской обл., Алтата в степном Заволжье, Латошинка, Царица 1 в Волгоградском Правобережье, Кошалак, Шонай, Исекей в Северном Прикаспии. Но если материалы Мартышкино и стоянок у г.Хвалынска идентичны Алексеевке, то с остальными стоянками

сходство наблюдается только по отдельным признакам. В лесостепном Прихоперье известны стоянки, содержащие воротничковую керамику (Хреков А.А., 1996), сочетающую культурные признаки лесной и степной зон. Ее формы и орнаменты находят близкие аналогии в культурах мариупольской области. Вся воротничковая керамика распределяется на две группы. К первой относятся сосуды с широкими воротничковыми венчиками, а ко второй – с коротким валикообразным или подтреугольным в сечении воротничком. Керамика первой группы находит близкие аналогии в раннеэнеолитических материалах Среднего и отчасти Нижнего Дона, а второй группы – среди материалов самарской и прикаспийской культур.

«Чистых» комплексов гребенчатой керамики нет, стратиграфия поселений показывает ее наиболее поздний возраст относительно остальной энеолитической.

4.7. Памятники репинской культуры

Первоначально репинские памятники рассматривались исключительно в рамках ямной культуры, но с накоплением новых материалов ямная культурная принадлежность поселений, а также редких вытянутых подкурганых захоронений с аналогичной керамикой стало подвергаться все большему сомнению. Проанализировав материалы этой своеобразной группы памятников, А.Т.Синюк неоспоримо доказал их принадлежность к самостоятельной – репинской – культуре. (Синюк А.Т., 1981). По его мнению, формирование репинской культуры происходит на Среднем Дону, на позднем этапе культуры репинское население расселяется далеко за пределами первоначального ареала.

Одной из таких территорий с позднерепинскими материалами является Северный Прикаспий. Здесь обнаружен ряд стоянок с репинской керамикой (Истай, Комбактэ, Кошалак, Шонай восточная), в том числе с сохранившимся культурным слоем и остатками жилых сооружений (Кзыл-хак I и Кзыл-хак II). Данные материалы относились исследователями то к позднему энеолиту, то к ранней бронзе. Аналогии им отмечались среди репинской и более поздней ямно-репинской (переходной к собственно ямной) керамики (Иванов И.В., Васильев И.Б., 1995). Наиболее всестороннему анализу материалы Северного Прикаспия подвергнуты П.П.Барынкиным, который пришел к выводу о раннеямной принадлежности этих памятников (Барынкин П.П., 1992).

Севернее, в степной зоне Заволжья и лесостепи Правобережья находки репинской керамики исключительно редки, а памятники репинской культуры, за исключением редких подкурганых погребений, не известны. Подробную характеристику и анализ репинских погребений произвел Н.Я.Мерперт (1974). Они отнесены ко 2-ой обрядовой группе и отличаются вытянутым положением скелетов. По остальным признакам (за исключением керамики) – ориентировка, посыпка охрой, форма могильной ямы – вытянутые погребения аналогичны остальным древнеямным. И.Б.Васильев

и А.Т.Синюк подтвердили правильность выводов Н.Я.Мерперта о длительности существования вытянутых захоронений и о другой, не ямной культурной принадлежности. По их мнению, репинская культура в степи была поглощена культурами ямного мира (Васильев И.Б., Синюк А.Т., 1985).

4.8. Периодизация и хронология энеолита Нижнего Поволжья

Начало энеолитической эпохи в Нижнем Поволжье – это появление памятников прикаспийской культуры, сложившихся на основе местного неолита. Это время контактов с населением северных, лесостепных районов Поволжья, в результате которых происходит заимствование техники гребенчатой орнаментации керамики. На двух многослойных памятниках – Варфоломеевке и Кумыске – прослеживается процесс эволюции орловской неолитической культуры в раннюю прикаспийскую.

Хронологическое положение прикаспийских стоянок определяется технико-типологическими сопоставлениями материальных комплексов и стратиграфическими наблюдениями. Остается много неясностей относительно хронологического соотношения прикаспийских и хвалынских памятников, вызванных тем, что по C^{14} определениям хвалынская культура оказывается синхронна слоям позднего неолита, которые перекрываются прикаспийскими материалами. Калиброванные даты для хвалынской культуры в основной массе относятся к перв. пол. V тыс. до н.э., то есть она предшествует позднеэнеолитическому слою 2 А Варфоломеевки, в котором отмечено начало формирования прикаспийской культуры. Длительное сосуществование орловского и хвалынского населения, даже при различной хозяйственной ориентации, все равно нашло бы отражение в материалах памятников. Но этого нет. Материальные свидетельства контактов появляются только на втором этапе самарской культуры в Среднем Поволжье, в степном Поволжье памятники орловской и прикаспийской культур с одной стороны, и хвалынской с другой, не пересекаются, за исключением Кумыски, но там прикаспийская керамика залегает ниже хвалынской.

Есть две противоположные точки зрения на хронологическое соотношение хвалынских и самарских памятников лесостепного Поволжья, Согласно одной из них, съезженский (самарский) и хвалынские комплексы синхронны (Барынкин П.П., 2001) и в качестве доказательства приводится совместное залегание в слоях стоянок хвалынской и плоскдонной неолитической керамики, а на других памятниках – самарской и неолитической. Однако прямыми стратиграфическими наблюдениями полная синхронизация хвалынских и самарских комплексов не подтверждается.

Другая точка зрения, обосновывается данными стратифицированных памятников в сопредельных со Средним Поволжьем регионах (Кумыска, Раздоры, памятники лесостепного Подонья), где известно более раннее отложение слоев с мариупольской керамикой. Об этом говорят и стратиграфические наблюдения на Мариупольском могильнике, где есть основные вытянутые погребения и более поздние впускные скорченные с медными браслетами,

соответствующими инвентарю хвалынских могильников (Васильев, 2003).

Нет достоверных данных и о синхронности хвалынских и неолитических сероглазовских комплексов в песках Северного Прикаспия. В Среднем Поволжье сосуществование поздненеолитического и энеолитического населения хорошо документировано, но все контакты в раннем энеолите происходят между самарским и поздненеолитическим камским населением (чернашкинским или левшинским по О.Н.Бадеру), в результате чего в нижнем течении р.Камы, на границе лесной и лесостепной зон появляются памятники русско-азийского типа (Васильев И.Б., 2003). Появление хвалынской керамики здесь относят ко второму, ивановско-токскому периоду самарской культуры. Таким образом, как в Нижнем Поволжье, так и в Среднем по материалам памятников отмечено параллельное существование мариупольского (прикаспийского и самарского) и поздненеолитического населения, а синхронность неолитических и хвалынских племен предполагается исключительно на основе радиоуглеродных определений.

К настоящему времени у большинства исследователей не возникает возражений о полной синхронизации подкурганых (бережновских) погребений с грунтовыми хвалынскими. Бережновские погребения ранее синхронизировались с Трипольем АВ I, что немного позднее хвалынских (Дремов И.И., Юдин А.И., 1992), но, возможно, подкурганный обряд – это всего лишь степная черта и подкурганные захоронения полностью синхронны грунтовым хвалынским в лесостепи.

Совершенно определенно можно говорить о существовании в это время алтатинской линии развития – это маркируется находкой фрагментов хвалынского сосуда в культурном слое Алтаты. Материальный комплекс алтатинских памятников наследует значительно больше черт позднего лесостепного неолита по сравнению с прикаспийским, и дает основания предполагать пришлый характер какой-то части населения, оставившего данные памятники, так как ряд ранних признаков в алтатинской керамике мог сформироваться только при условии контакта с поздненеолитическим населением. Подтверждением этому является радиоуглеродная дата, полученная для стоянки Ветелки: 5790±80 л.н. или 4631±98 BC Cal. В позднем энеолите алтатинская линия развития представлена поселениями Пшеничное и Первомайское, в керамических комплексах которых появляются поздние черты.

Хронологические рамки позднего энеолита ограничиваются временем появления памятников ямной культуры. Это рубеж IV-III тыс. до н.э. (Телегин Д.Я. и др., 2001) или 3200-3000 лет до н.э. – время раннеямных памятников с репинскими чертами (Трифонов В.А., 2001). Разрыв во времени между хвалынской и ямной культурами ранее заполнялся стоянками алексеевского типа, репинскими памятниками и подкурганными захоронениями типа Бережновка I 5/22 (Васильев И.Б., 1981). Но алексеевские памятники характеризуют материальную культуру лесостепного, а не степ-

ного населения, выразительные репинские памятники в степи неизвестны, а бережновские захоронения в хронологическом и культурном отношении, вероятно, находятся ближе к хвалынским комплексам, чем к ямным.

Проблему хронологического разрыва можно разрешить при привлечении бытовых памятников – стоянок типа Кумыски и Алтаты, которые существовали в позднем энеолите. Трехступенчатая модель культурного процесса в энеолите, предложенная ранее, не отражает существовавшие реалии культурогенеза населения Нижнего Поволжья. Параллельное развитие памятников различной культурной принадлежности указывает пока на два этапа в развитии местного энеолита.

Глава 5. Культурогенез эпохи неолита-энеолита на территории Нижнего Поволжья

5.1. Нижневолжская культурная общность и прикаспийская культура: традиции и инновации в процессе культурогенеза

Культурогенез автохтонной нижневолжской неолитической общности, продолжился в энеолитическое время. Ранний энеолит степного Заволжья сложился преимущественно на местной основе. Преемственность между орловскими и прикаспийскими материалами наблюдается по большинству культуроопределяющих признаков, и в первую очередь, по ведущему – керамике, эволюция которой прослеживается по материалам Варфоломеевки и Кумыски (Юдин А.И., 1998а). Население прикаспийской культуры также унаследовала от предшественников пластинчатую технику расщепления камня, набор категорий каменных орудий (крупные пластины и трапеции, долота, тесла), комплекс украшений (бусы, раковинные пронизки, изображения животных из костяных пластин).

Культурогенез прикаспийской культуры происходил также под влиянием лесостепного населения, что отразилось в смене накольчатой керамики гребенчатой и появлении каменных орудий с двусторонней обработкой – именно эти два инновационных признака отсутствовали в местном неолите. На сопредельных территориях переход к гребенчатой традиции орнментации керамики происходит достаточно плавно и отмечается повсеместно в поздненеолитическое время. Постепенность не фиксируется только в пределах Нижнего Поволжья, в зонах степи, полупустыни и пустыни. Именно на этой территории в наиболее ярком виде проявился процесс заимствования инноваций с сопредельных территорий. Устанавливаются длительные и взаимовыгодные связи, значительно изменившие культурный облик и хозяйство населения лесного мира, а также обогатившие орудийный набор и керамические комплексы степного населения. Например, лесные орнаментальные композиции проникают через всю степную зону до границы современной степи и полупустыни (Монахов 1 на р.Б.Узень).

Появление же наиболее характерной черты прикаспийской керамики – воротничка на венчике – не следует связывать с территорией Нижнего или

Среднего Дона. На примере Варфоломеевской стоянки хорошо видна эволюция внутреннего наплыва в воротничок по схеме: венчик с внутренним наплывом и орнаментом с обеих сторон → венчик с внутренним наплывом, воротничком и орнаментом с обеих сторон → венчик с воротничком и орнаментом с обеих сторон → венчик с воротничком и орнаментом только с внешней стороны. Состояние источников на данный момент позволяет с большой степенью вероятности говорить о конвергентности возникновения этого признака на территории культур мариупольской области.

Формирование прикаспийской культуры происходило на этапе позднего неолита и практически одновременно с появлением в Нижнем Поволжье памятников других энеолитических культурных ориентаций: хвалынской и алтатинской. Однако основной период развития и функционирования хвалынских и алтатинских памятников пришелся на более позднее время. Подтверждением появления хвалынского населения в Поволжье уже в позднем неолите может служить находка медного изделия на Варфоломеевке стоянке в слое 2 А, но его связь с хвалынским населением пока определяется чисто теоретически, исходя из того, что в Нижнем Поволжье хвалынская культура считается древнейшей металлоносной.

Аналогичная картина характерна для других степных регионов. Параллельное развитие нео-энеолитических памятников на Украине на протяжении продолжительного отрезка времени (сер. VI-нач. III тыс. до н.э.) предложено называть нео-энеолитической эпохой (Телегин Д.Я. и др., 2001). Такой подход вполне оправдан и для неолитических и раннеэнеолитических памятников Нижнего Поволжья, но в других хронологических рамках.

5.2. Культурные процессы в среде нео-энеолитического населения и проблема формирования памятников раннего бронзового века

Если в неолите в Нижнем Поволжье синхронно развивались три культуры, занимавшие в рамках единой общности собственные регионы, то для энеолита характерна значительно более пестрая культурная картина, что объясняется появлением подвижного скотоводческого хозяйства, вызвавшего миграции населения и культурные диффузии. В настоящее время в регионе известны стоянки прикаспийской культуры, памятники алтатинского и алексеевского типов, хвалынские грунтовые могильники, подкурганые погребения ямно-бережновского типа. Очень сложная этнокультурная ситуация зафиксирована на поселении Кумыска, где отмечена керамика четырех культурных типов, в том числе хвалынская. Культурное развитие в этот период проходило в тесной связи с аналогичными процессами лесостепи Поволжья.

Широкие культурные контакты степного населения Нижнего Поволжья прослеживаются, начиная еще с позднего неолита. Керамические комплексы хвалынской культуры отражают взаимодействие с населением Северного Кавказа (Свободное, Самсоновское), а в гребенчатой орнамен-

тации прикаспийской и алтатинской керамики явственно отразилось влияние племен лесного культурного мира. Общеизвестны и еще более показательны связи поволжского населения с культурами степной полосы от Балкан до Урала, устанавливаемые по многочисленному и информативному погребальному инвентарю Хвалынских могильников (Васильев И.Б., 2003а).

Памятники алтатинского типа являются результатом слияния автохтонных и пришлых культурных традиций, не только из поволжской лесостепи, но и с территории Нижнего Дона, что маркируется синкретичными комплексами керамики. Начало сложения гибридных гребенчато-накольчатых комплексов алтатинской керамики должно относиться к финалу неолита, так как позднее уже не существовало населения-носителя накольчатой керамики. Скорее всего, этот период формирования комплекса алтатинской керамики синхронен второму, ивановско-токскому этапу развития самарской культуры в лесостепи. Финал неолита приходится как раз на конец первого, съезженского этапа самарской культуры, то есть, поздне-неолитические и энеолитические памятники какое-то время сосуществуют. Контакты с южными территориями проявились в керамике с отогнутыми желобчатыми венчиками, находящей аналогии на Раздорском I поселении в IV-VII слоях и где с пятого слоя отмечен переход на отщепную технику обработки камня (Кияшко В.Я., 1994), характерную для алтатинских комплексов. Типологические различия в комплексах керамики алтатинских стоянок предполагают их достаточно длительное существование в рамках энеолитической эпохи. Алтатинские памятники, возможно, отражают разновременные этапы «вливаний» инокультурного населения в степь на протяжении энеолита.

Достаточно раннюю хронологическую позицию части алтатинских памятников определяет хвалынская керамика на Алтате и указанная радиоуглеродная дата Ветёлки (4631±98 BC cal), что в целом показывает несколько более ранний возраст по сравнению со вторым этапом позднего неолита (слой 2А Варфоломеевки), для которого калиброванные даты укладываются в промежуток от 4351-4237 л. до н.э. до 4214-3991 л. до н.э.

Проблема происхождения хвалынской культуры представляется более сложной, так как в местных неолитических и раннеэнеолитических памятниках пока не обнаружены материалы, которые достоверно могли бы являться субстрактной основой для хвалынской культуры.

По вопросу о происхождении хвалынской культуры существует, как минимум три точки зрения: хвалынская культура автохтонная и сложилась на основе прикаспийских и самарских памятников мариупольской культурно-исторической области (И.Б.Васильев); карпато-балканское происхождение основных культурных черт (А.Е.Астафьев, Г.В.Баландина); юго-восточное происхождение памятников хвалынской культуры (П.П.Барынкин, И.В.Горащук). Первая точка зрения пока не подтверждается в доста-

точной степени материалами весьма информативных могильников, а также поселений. Вторая точка зрения о западных заимствованиях (и прикаспийских памятниках как отражении западной миграции) опровергается материалами поздних неолитических слоев Варфоломеевки и Кумыски, показывающими сложение прикаспийской культуры на местной неолитической основе при заимствовании части культурных признаков в лесостепи. К настоящему времени наиболее аргументированной представляется точка зрения о юго-восточных, переднеазиатских корнях хвалынской культуры, окончательное сложение которой произошло в степях Нижнего Поволжья.

Этногенез позднеэнеолитического населения Нижнего Поволжья связан с формированием древнеямной культуры раннего бронзового века. Мы не знаем точного механизма сложения ямной культуры, но уже с уверенностью можем назвать пласт памятников, на основе которых произошло сложение древнеямных памятников Нижнего Поволжья.

По состоянию источников на настоящий момент представляется, что между хвалынской и ямной культурами на территории Нижнего Поволжья продолжало оставаться автохтонное население, представленное алтатинским и алексеевским культурными типами и памятниками типа Кумыски.

Хронологическое положение хвалынско-бережновских подкурганых погребений может толковаться двояко в плане частичной или полной синхронизации с хвалынскими могильниками. Поселенческие же материалы алтатинских памятников и Кумыски, несомненно заполняют хронологическую лакуну между хвалынскими и ранними ямными памятниками.

А.Л.Нечитайло отметила общие культурные черты для энеолитических племен степей юго-восточной Европы (суворовская, новоданиловская, предкавказская и нижеволжская культурные группы). Сходные природно-климатические условия и хозяйственный уклад степных племен выработали близкие типы вещей в облике материальной культуры. (Нечитайло А.Л., 2003). При этом отмечается, что при общем сходстве, каждая из культурных групп сохраняет и свои культурные особенности (Нечитайло А.Л., 1996).

Последнее представляется особенно важным в плане понимания появления культур ямной общности с достаточно единым обликом материальной культуры и устойчивым погребальным обрядом на фоне массы разнокультурных памятников позднего степного энеолита. Можно совершенно точно сказать, что европейская степная общность эпохи неолита подготовила и предопределила как единство, так и вариативность сменявшей ее ямной общности степей Восточной Европы.

5.3. Закономерности и общие тенденции культурно-исторических процессов в Нижнем Поволжье на протяжении неолита и энеолита

Изучив материалы бытовых и погребальных памятников нео-энеолитического населения Нижнего Поволжья и рассмотрев все вопросы, связанные с культурной динамикой, мы получаем возможность определить закономерности и общие тенденции культурно-исторических процессов в

регионе на достаточно продолжительном хронологическом отрезке – немногим менее трех тысячелетий.

Комплексное исследование новых памятников показало нелинейность культурных процессов в позднем каменном веке. От схемы последовательной смены культур исследователи пришли к выводу о сосуществовании культур в переходных периодах, затем о синхронности культур позднего неолита и раннего энеолита (нео-энеолитический период в узком понимании). Для лесостепной зоны появляются данные о смыкании позднего пережиточного неолита с ранним бронзовым веком (Синюк А.Т., Гапачка С.Н., 2005). В результате проделанной работы теперь можно утверждать, что на территории Нижнего Поволжья имел место не только неоэнеолитический период, когда сосуществовали орловские и прикаспийские племена, но также происходило параллельное развитие других энеолитических культур и культурных типов памятников (культурных линий развития), легших в основу формирования ямной культуры.

Пока остается недостаточно изученным ранний неолит региона, который в перспективе может многое прояснить в процессе становления неолитических культур Восточной Европы, так как в силу своего географического положения Нижнее Поволжье является транзитным пунктом распространения достижений древнейших земледельческо-скотоводческих очагов через территорию Кавказа и Восточного Прикаспия. Хорошо прослеживается влияние Кавказа в процессе становления мезолитических культур южной половины Нижнего Поволжья, которые затем легли в основу раннего неолита региона. Вероятно, и само знакомство с керамикой шло под воздействием кавказского импульса через население Нижнего Дона или напрямую. Факт сложения нижеволжской культурной общности уже к середине VI тыс. до н.э., на среднем этапе неолита, наглядно подтверждается материальными комплексами сероглазовской, джангарской и орловской культур, для которых всегда отмечается накольчато-прочерченная плоскодонная керамика и пластинчатый орудийный комплекс с геометрическими микролитами. Культурное единство не исключало развития ряда особенных признаков в культурах общности. Максимального подъема в своем развитии нижеволжская неолитическая общность достигает к концу неолитической эпохи, во второй половине V тыс. до н.э., что проявляется в увеличении количества памятников, расширении площади стоянок и мощности культурных напластований, развитии керамического комплекса, зарождении производящего хозяйства.

Все культуры нижеволжской общности эволюционировали в одном направлении, но уровень развития северных (орловских) племен региона оказался несколько выше – здесь сложилось комплексное присваивающее хозяйство, на основе которого зародилось производящее хозяйство – скотоводство; здесь произошло первое знакомство неолитического нижеволжского населения с металлом; на этапе позднего неолита можно гово-

речь о сложении очага искусства, в первую очередь декоративно-прикладного, с ярко выраженным самобытным стилем; это же население оказывало сильное культурное воздействие на северные лесостепные племена. Нижневолжская культурная общность сыграла значительную роль в формировании развитого и позднего этапов неолита юга лесостепи, в керамике и пластинчатой части комплексов каменных орудий которого отчетливо видно южное культурное воздействие.

Культуры нижневолжской общности, в целом, обнаруживают ряд параллелей с ракушечноярской культурой Нижнего Дона, что объясняется возможной близкой мезолитической подосновой, а расположение в одной природной зоне и в смежных регионах способствовало культурным контактам. С другими, более западными культурами черты общего порядка проявляются только в среде степных культур азово-черноморской области. Переднеазиатские контакты прослеживаются слабее, в виде отдельных проявлений в материальных комплексах: сосуды, близкие к ладьевидным формам в сероглазовских и орловских коллекциях; несколько орудий из нефрита, происходящего с современной территории Афганистана или Пакистана; обычай окрашивать полы и стены жилищ красной краской.

Неолит Нижнего Поволжья также представлен стоянками лесостепной зоны в северо-западной части региона (Прихоперье), отличающихся коренным образом от степных. Стоянки Прихоперьа включают комплексы с тычковой (точечно-накольчатой) керамикой; накольчатой и накольчато-гребенчатой керамикой среднедонского типа; ямочно-гребенчатой и дронихинской (ранний комплекс) керамикой. Все культуры и культурные типы памятников локализованы в донском бассейне и их функционирование связано с традициями лесостепного неолита среднедонского и средневолжского регионов (Ставицкий В.В., Хреков А.А., 2003). Нижневолжские неолитические культурные традиции здесь проявляются очень слабо и на периферийных памятниках. Намного больше общих черт проявляется со времени раннего энеолита, когда лесостепной и степной регионы Нижнего Поволжья начинают развиваться в рамках генезиса мариупольской культурно-исторической области.

Для понимания культурно-исторических процессов в Нижнем Поволжье представляется принципиально важным установление факта длительного параллельного развития нескольких культур в позднем неолите и энеолите, что еще в недавнем прошлом допускалось только для культур экологически более емкой лесостепной зоны. В V тыс. до н.э. на территории Нижнего Поволжья синхронно развивались поздненеолитические культуры нижневолжской общности, прикапийская и хвалынская культуры и памятники алтатинского типа. Пока остается много неясностей в хронологических позициях поздненеолитических и энеолитических памятников, так как материальных свидетельств в виде импортов или технологических заимствований в коллекциях неолитических памятников немного, а син-

хронизация хвалынских комплексов с поздним нижневолжским неолитом пока может быть проведена только по данным радиоуглеродных определений. Предполагается, что пришлые скотоводческие хвалынские племена, занимали разные хозяйственные ниши с неолитическим населением, так как экологический резерв региона, особенно его южных районов, невелик. Последнее, вероятно, явилось одной из причин расселения хвалынского населения вверх по Волге.

Культурно-историческое развитие населения Нижнего Поволжья на протяжении энеолита проходило на фоне достаточно пестрой культурной картины и завершилось культурной интеграцией с формированием единых идеологических представлений, что стимулировалось переходом к подвижному скотоводству и выразилось в сложении местного варианта древнеямной культуры. Это было время широкого восприятия производящего хозяйства и широких культурных связей, нашедших отражение в материальных комплексах энеолитических бытовых памятников и наборах погребального инвентаря. Особая роль в этих процессах принадлежала населению хвалынской культуры.

Хронологическая схема сосуществования памятников неолита-энеолита Среднего и Нижнего Поволжья, предложенная в одной из последних работ И.Б.Васильева, когда выделяются два этапа в развитии энеолита (1 - ранний и развитой, 2 - развитой и поздний), отразила синхронность поздних неолитических и энеолитических памятников и подтвердила необходимость пересмотра схем развития культур (Васильев И.Б., 2003 в). Интересно отметить различную трактовку памятников мариупольской культурно-исторической области. Украинскими исследователями они включаются в неолитическое время, а российскими – в энеолитическое. Выделение значительного по продолжительности нео-энеолитического периода (Телегин Д.Я. и др., 2001) весьма своевременно и необходимо, так как убирает искусственную границу между неолитическими и энеолитическими памятниками не только в случае синхронного бытования, но и в случае эволюционного перехода от неолита к энеолиту. Длительность и хронологические рамки этого периода будут различаться в зависимости от природно-географического региона и скорости культурного развития.

Раннеэнеолитическая прикаспийская культура начинает складываться на этапе существования слоя 2 А Варфоломеевки и сосуществует с финальным этапом орловской культуры. Это отражено в верхнем (1) слое Варфоломеевской стоянки и нижней части энеолитического слоя Кумыски. В обоих случаях прикаспийская керамика залегала совместно с неолитической. По радиоуглеродным датам, в это время уже существовало население хвалынской культуры, но следов контактов с прикаспийским и орловским населением не обнаружено. Правда в слое 2 А Варфоломеевки встречено уже упоминавшееся медное изделие, происхождение которого можно связать только с хвалынским населением, но и в этом, самом насыщенном на-

ходками слое на стоянке, хвалынской или близкой ей керамики нет.

Неолитическая керамика есть в алтатинских комплексах. Там же встречена хвалынская керамика. В среднем слое Кумыски совместно залегают часть прикаспийской и хвалынская керамика. На основании этих стратиграфических наблюдений можно предполагать одновременное существование в V тыс. до н.э. позднейшего неолитического, прикаспийского, хвалынского и алтатинского населения. При использовании серии калиброванных дат Хвалынского могильника, Варфоломеевки и одной даты алтатинской стоянки Ветёлки это время синхронного бытования разнокультурных и «разноэпохальных» (в культурологическом понимании) памятников определяется посл. четв. V тыс. до н.э. Естественно, что на шкале культурогенеза эти культуры занимают различные позиции. Для нижне-еволжского неолита это была финальная стадия, а для алтатинской линии – начальная. Прикаспийское население, вероятнее всего, продолжило свое дальнейшее развитие в памятниках типа Кумыски – эволюцию прикаспийской культурной линии можно увидеть в комплексе 2-ой группы керамики Кумыски. Керамика этой группы уже несколько видоизменена лесостепными влияниями. Но на Кумыске хорошо представлен комплекс каменной индустрии, который по своим характеристикам обнаруживает максимальное совпадение именно с прикаспийскими каменными орудиями, значительно отличающимися от алтатинских и хвалынских.

Относительно происхождения хвалынской культуры сейчас представляется наиболее аргументированной точка зрения о переднеазиатском происхождении основных признаков культуры при условии окончательного сложения хвалынской культуры в Поволжье. Калиброванные радиоуглеродные даты (перв. пол. V тыс. до н.э.) показывают хронологический приоритет хвалынской культуры относительно прикаспийской, хотя это противоречит данным стратиграфии. Синхронность хвалынских комплексов со слоем 2 Б Варфоломеевки материалами пока не подтверждается. Если согласиться с мнением о неместном происхождении хвалынского населения, которое принесло с собой навыки производящего хозяйства, то вполне допустимо предположить отсутствие тесных культурных контактов с поздним неолитическим и прикаспийским населением, которое переживало в V тыс. период стабильного развития. Хвалынское население, занимаясь скотоводством и находясь на более высоком уровне развития (производящее хозяйство, металл), объективно могло не нуждаться в контактах с местными племенами, так как занимало другую экономическую нишу. Об этом, возможно, говорит и расположение хвалынских поселений только в южной лесостепи Поволжья и песках Прикаспия. Если изучить карту расположения хвалынских памятников Поволжья, обнаруживается интересная закономерность. Грунтовые могильники есть только в Правобережной лесостепи, и возможно, в песках Прикаспия. Все немногочисленные подкурганые захоронения расположены на левом берегу (кроме одного

пункта) вдоль Волги, в степной зоне. Поселений с выраженным хвалынским слоем, как это наблюдается в лесостепи, в степи нет. Есть только отдельные находки и небольшие серии хвалынской керамики на стоянках других культур. Создается впечатление, что долгое время население хвалынской культуры локализовалось в основном в лесостепи и близких к ней по природно-климатическим условиям участках Волжской поймы и, занимаясь отгонным скотоводством, частично перемещалось в зимние месяцы в пески Прикаспия. Неолитическое население при этом могло параллельно развиваться в глубинных районах степи, занимаясь охотничье-рыболовческим хозяйством и постепенно перенимая навыки скотоводства, так как контакты с хвалынскими племенами были минимальны. Только при такой модели культурного сосуществования можно объяснить полное отсутствие следов хвалынского культурного воздействия в материальных комплексах неолитических культур нижеволжской общности.

Отрицание самостоятельного культурного статуса прикаспийской и самарской культур в рамках мариупольской области не может быть принято. В западной части мариупольского ареала уже достаточно хорошо исследованы нижнедонская и азово-днепровская культуры, которые по своим основным признакам сопоставляются именно с прикаспийскими и самарскими материалами, но никак не с хвалынскими.

Третья линия культурного развития в энеолите Нижнего Поволжья представлена памятниками алтатинского типа, которые в настоящее время могут уже рассматриваться как потенциально новая культура. Хвалынская керамика, найденная на Алтате и Царице 1, определяет достаточно раннюю хронологическую позицию части алтатинских стоянок. Конец первого этапа энеолита Нижнего Поволжья (Алтата, Петропавловка, часть материалов Кумыски, Царица 1) по аналогиям в материальных комплексах синхронизируется с IV-V слоями Раздорского поселения на Нижнем Дону. Второй, поздний этап энеолита отсчитывается со времени полного затухания культур нижеволжской неолитической общности.

Продолжение прикаспийских традиций на втором этапе энеолита видно в материалах поселения Кумыска, где отразилось влияние как северной «токской», так и южной, нижнедонской культурных традиций. В частности, близкие аналогии керамике четвертой группы Кумыски обнаруживаются среди керамики ливенцовской культуры на Нижнем Дону и в Приазовье, которая сменяет раннеэнеолитическую нижнедонскую.

На втором этапе развития нижеволжского энеолита происходит сплав культурных традиций, вызванный развитием производящего хозяйства и усилением культурных контактов. О сложных процессах культурной метисации в позднем энеолите свидетельствуют не только синкретические керамические комплексы, но и многочисленные типы каменных наконечников стрел алтатинских стоянок и Кумыски, отражающих связи от Приуралья до Северного Кавказа.

Культурогенез алтатинских памятников проходил параллельно с поздними прикаспийскими, а многокомпонентность алтатинского керамического комплекса предполагает участие в процессе сложения местного позднеолитического населения и пришлого лесостепного. Алтатинские памятники переживают хвалынские и в позднем энеолите представлены поселениями Пшеничное и Первомайское. Здесь, в керамических комплексах уже отмечено широкое использование шнурового орнамента, толстостенность и желобчатость венчиков, грубые расчески на поверхности. Типологически поздние энеолитические памятники могут быть синхронизированы с VI-VII слоями Раздорского I поселения.

Таким образом, поздний энеолит Нижнего Поволжья (за исключением лесостепного Правобережья) представлен материалами двух основных культурных линий развития – поздней прикаспийской (кумысской) и поздней алтатинской. Третья линия – хвалынская – пока слабо подтверждается материалами, но, возможно и ее существование, так как по-иному нельзя объяснить совпадение многих признаков погребального обряда в хвалынских могильниках и подкурганых ямных захоронениях.

Освоение степей разнокультурными энеолитическими племенами нарушило неолитическую монолитность, культурогенез энеолитического населения выплеснулся за пределы нижеволжского бассейна, произошло включение Нижнего Поволжья в сферу развития энеолита степной Евразии (Нечитайло А.Л., 1993), что ускорило культурно-исторические процессы и привело к культурной нивелировке нижеволжского населения. Процесс формирования степной энеолитической общности несомненно был запущен первыми скотоводами – племенами хвалынской культуры. Археологически процесс нивелировки в поселенческих памятниках фиксируется очень слабо (очевидно из-за постепенной утраты оседлости) и находит отражение уже в гомогенном погребальном обряде древнеямной культуры.

Выше уже говорилось о значительном хронологическом разрыве между хвалынскими и ямными памятниками, составляющий, как минимум, пятьсот лет (вторая и третья четверть IV тыс. до н.э.). По нашему мнению, это время бытования поздних алтатинских и прикаспийских памятников с керамикой, аналогичной второй группе керамики Кумыски в степной зоне Нижнего Поволжья и памятников алексеевского типа в лесостепи Правобережья Нижней Волги.

Культурно-историческое развитие населения Нижнего Поволжья связано в неолитическую эпоху с эволюционными процессами, а трансформации носили спонтанный характер и вызывались внутренними причинами. Энеолитическая эпоха отличается инновациями, которые определялись стимулированными трансформациями и прямыми миграциями. Для этого времени отмечено параллельное существование нескольких культурных линий (культур), развитие которых пришлось на поздний неолит и всю эпоху энеолита. Энеолитическую эпоху вполне допустимо разделить

всего на два этапа – ранний, синхронный позднему неолиту, и поздний, смыкающийся с ранней бронзой, что не отрицает традиционное трехэтапное членение внутри отдельных культур.

В *заключении* подводятся итоги проделанной работы. В исследовании проведена реконструкция культурно-исторических процессов, протекавших на протяжении неолитического и энеолитического времени в одном из крупнейших регионов Восточной Европы – Нижнем Поволжье. В процессе комплексного исследования впервые были собраны воедино, системно описаны и сопоставлены между собой материалы и комплексы поселенческих и погребальных памятников всех регионов Нижнего Поволжья: степного Поволжья, Северного Прикаспия и Северо-Западного Прикаспия, лесостепного Правобережья.

Нижнее Поволжье в физико-географическом отношении представляет из себя страну, четко локализованную бассейном нижнего течения Волги. Возможность перемещения населения в пределах страны вдоль Волги при ухудшении климатических условий обусловила культурные контакты внутри нижневолжского региона уже в неолитическое время. Формирование ранне-неолитических памятников Нижнего Поволжья происходило на местной мезолитической двухкомпонентной основе. Мезолитическое население жекалганской культуры и истайского культурного типа, занимавшее районы Северного и Северо-Западного Прикаспия и Волго-Уральского междуречья вплоть до низовьев Узеней, оставило после себя сероглазовскую индустриальную традицию обработки камня, продолженную в неолите. Культурогенез среднего и позднего этапов неолита наиболее отчетливо прослеживается по археологическим материалам степной зоны Волго-Уралья и Волго-Донья. Все три культуры нижневолжской общности на протяжении неолита выступают в качестве культур-доноров для лесостепного населения Южного Приуралья, Среднего Поволжья и, в меньшей степени, Среднего Дона. Восприимчивость к внешним воздействиям была ограниченной, хотя географическое положение региона не препятствовало вероятности опосредованных контактов с культурными центрами Передней Азии через Кавказ и Восточный Прикаспий.

История населения неолитического периода впервые рассмотрена в рамках нижневолжской культурно-исторической общности, включающей три культуры: сероглазовскую, джангарскую и орловскую. Отмечена близость основных культурных признаков, обнаружены единые закономерности в генезисе керамики и каменных орудий. Орловская неолитическая культура в силу своего расположения в более благоприятных климатических условиях, чем сероглазовская и джангарская, выступала стабилизирующим элементом нижневолжской культурной системы. На материалах Варфоломеевской стоянки детально прослежены закономерности генезиса керамического и орудийного комплексов среднего и позднего неолита и раннего энеолита, что дало возможность определить хронологическую по-

зицию большей части неолитических стоянок Нижнего Поволжья и провести их синхронизацию с памятниками сопредельных культур.

Анализ остеологических коллекций позволил автору определить хозяйственный тип неолитических культур как комплексный охотничье-рыболовческий. Комплексный анализ археологических материалов в культурно-историческом контексте функционирования Варфоломеевской стоянки позволил проследить процесс зарождения экономики производящего типа и начальный этап доместики лошади на этапе позднего неолита. Определен высокий уровень развития домашних производств – керамического, скорняжного, косторезного.

Впервые для региона всесторонне охарактеризовано декоративно-прикладное неолитическое искусство, расцвет которого связан с зарождением производящей экономики, одомашниванием лошади и усилением межкультурных связей с населением степного и лесостепного поясов Восточной Европы.

Определена генетическая преемственность поздненеолитического населения нижневолжской общности и раннеэнеолитических племен мариупольской культурно-исторической области. Расширен ареал прикаспийской культуры, подтвержден самостоятельный культурный статус, впервые произведена полная характеристика памятников и материалов, уточнено хронологическое положение.

Построена шкала относительной хронологии для нео-энеолитического времени региона и проведено сопоставление со шкалой абсолютной хронологии, показавшее несовпадение данных стратиграфических наблюдений и радиоуглеродных определений, преимущественно, в части, касающейся хвалынской энеолитической культуры. Автором предложен вариант разрешения этого противоречия. Проведенная работа по синхронизации памятников неолита-энеолита Нижнего Поволжья выявила параллельное развитие культур неолита и энеолита на протяжении значительной части V тыс. до н.э. Фактически, в приложении к процессам культурогенеза Нижнего Поволжья, V тыс. до н.э. выступает в ранге самостоятельного этапа археологической периодизации, когда наблюдается не просто сосуществование поздненеолитического и раннеэнеолитического населения, а происходит трансформация неолитических культур на качественно иной уровень (окончательное утверждение производящего хозяйства и переход к использованию металла) в результате расширения межкультурных связей и внешних культурных воздействий. К концу V тыс. до н.э. культуры нижневолжской общности из доноров превращаются в реципиентов, следствием чего является широкое распространение новаций. Культурное развитие неолитического населения постепенно разделяется на две линии – часть населения вовлекается в активные внешние контакты и запускается процесс сложения прикаспийской культуры. Внешняя культурная стимуляция идет по двум направлениям – с юга оказывается хвалынское влияние и с севера

– культур лесостепи. К концу неолита культурная картина приобретает мозаичный характер.

В свете синхронного существования культур неолита и энеолита собственно энеолитический период может быть представлен в виде двух этапов – раннего, синхронного с поздним неолитом (V тыс. до н.э.) и позднего (IV тыс. до н.э.). Причем сами энеолитические культуры не сменяют последовательно друг друга, как это представлялось ранее, а развиваются параллельно, на протяжении обоих этапов. Поздний этап хвалынской культуры, которая пока не расчленяется на этапы развития, вероятно находит отражение в какой-то части грунтовых (Екатериновка) и подкурганых (хвалынско-бережновских) захоронений, так как маловероятно самостоятельного возникновения ямного погребального обряда, повторяющего в основных чертах хвалынский. Раннеэнеолитическая прикаспийская линия культурного развития на втором этапе продолжается в памятниках типа Кумыски (керамика 2-ой группы).

Определен пласт позднеэнеолитических бытовых памятников, население которых явилось одним из субстратов последующей ямной культуры эпохи ранней бронзы. Ведущая роль принадлежит группе памятников, выделенных ранее автором в алтатинский культурный тип. Впервые дана всесторонняя характеристика алтатинских комплексов керамики и каменных орудий, установлен синкретичный характер их формирования, сформулированы культурно-хронологические критерии выделения памятников алтатинского типа. Расширение ойкумены алтатинских памятников за пределы степного Заволжья, на территорию степного Правобережья Волги и намеченное распределение стоянок на ранние и поздние предполагает возможность поднятия в будущем ранга алтатинских памятников до самостоятельной культуры.

Расширение культурных связей и взаимодействий стимулировало переход к производящему хозяйству, а окончательная domestикация лошади в энеолите активизировала процессы культурных контактов, наиболее наглядно отразившихся в синкретических керамических комплексах позднего энеолита. Керамические комплексы энеолитического слоя Кумыски, алтатинских степных стоянок и алексеевских лесостепных показывают вовлечение местного населения в широкие интеграционные процессы, проходившие в степной полосе Европы от Урала до Балкано-Карпатского региона и приведшие к сложению ямной культурно-исторической области эпохи ранней бронзы.

Проделанная работа по реконструкции картины культурно-исторических процессов в нео-энеолитическое время на территории Нижнего Поволжья определяет перспективы дальнейших исследований, которые должны быть направлены на разрешение многих спорных вопросов. Это касается ранних этапов обеих эпох. В неолите это вызвано малой источниковой базой, в энеолите – отсутствием серий датировок, полученных естествен-

но-научными методами для алтатинских, прикаспийских и бережновских памятников. Изучение погребальных памятников позволит поставить в дальнейшем вопросы социальной организации и этнической принадлежности неолитического и энеолитического населения региона.

Основные положения изложены в следующих работах:

Монография:

1. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004. 200 с.

Статьи, тезисы докладов:

2. Юдин А.И. Новые энеолитические памятники на р. Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С. 36 - 56.

3. Юдин А.И. Проблемы неолита и энеолита степного Заволжья // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1987. С. 137 - 145.

4. Юдин А.И. Варфоломеевская неолитическая стоянка (первые итоги исследования) // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С. 142 - 172.

5. Юдин А.И. Древнейшие поселенческие памятники степного Заволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1989. С. 55-66.

6. Юдин А.И. Энеолитическое поселение Пшеничное на р. Торгун // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С. 146 - 167.

7. Юдин А.И. Варфоломеевская неолитическая стоянка и истоки формирования степного энеолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия (тез. докл. конф.). Куйбышев, 1990. С. 25 - 27.

8. Юдин А.И. Неолитические погребения Варфоломеевской стоянки // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991. Вып. 2. С. 3-14.

9. Юдин А.И., Сайгин Ф.И. Каменные орудия Кушумской стоянки // СА, 1991. № 4. С. 192-205.

10. Юдин А.И., Дремов И.И. Древнейшие подкурганые захоронения степного Заволжья // РА, 1992. № 4. С. 18 - 31.

11. Юдин А.И., Килейников В.В. Костяные орудия и изделия Варфоломеевской стоянки // Археологические вести. Саратов, 1993. Вып. 1. С. 63-86.

12. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка – опорный памятник для изучения неолита степного Поволжья // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов, 1994. С. 76-81.

13. Юдин А.И. Орловская неолитическая культура Нижнего Поволжья // Краеведческие чтения: Докл. и сообщ. IV-VI чтений. Саратов, 1994. С. 43-44.

14. Юдин А.И. Памятники прикаспийской культуры степного Заволжья // Краеведческие чтения: Докл. и сообщ. IV-VI чтений). Саратов, 1994, С. 82-83.

15. Юдин А.И. Новые памятники энеолита-бронзы в Саратовском Заволжье // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996. С. 28 - 37.

16. Юдин А.И. Проблемы синхронизации энеолитической прикас-

пийской культуры Степного Заволжья // Северо-Восточное Приазовье в системе Евразийских древностей (энеолит - бронзовый век): матер. междунар. конф. Донецк, 1996. Ч. 1. С. 21 - 23.

17. Юдин А.И. Исследования Варфоломеевской стоянки в 1996 году (к характеристике материального комплекса слоя 2А) // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 16-40.

18. Юдин А.И. Орловская культура и истоки формирования степного энеолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998. С. 83 - 105.

19. Юдин А.И. Общие тенденции в развитии культур неолита степного Поволжья и Нижнего Дона // Проблемы археологии юго-восточной Европы: тез. докл. междунар. конф. Ростов-на-Дону, 1998. С. 28 - 29.

20. Юдин А.И. Энеолитические стоянки Алтатинского типа в степном Волго-Уральском междуречье // Матеріали міжнародної археологічної конференції "Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранне середньовіччя)". Дніпропетровськ, 1999. С. 51-54.

21. Юдин А.И. Разведки и раскопки в Саратовском Поволжье // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Саратов, 1999. Вып. 3. С. 25-40.

22. Юдин А.И. Многослойное поселение Кумыска на р.Торгун // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Саратов, 1999. Вып. 3. С. 122-157.

23. Юдин А.И. Искусство населения Степного Поволжья в неолитическое время // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В.Ломоносова: тез. докл. М., 1999. С. 66 - 69.

24. Юдин А.И. Зауральские аналогии в орловской культуре Нижнего Поволжья // XIV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Челябинск, 1999. С. 51-53.

25. Юдин А.И. Жилые постройки Варфоломеевской стоянки // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк, 2000. С. 10-11.

26. Юдин А.И. Культурные контакты и связи населения Нижнего Поволжья в неолитическое время // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 41 - 57.

27. Юдин А.И. Памятники алтатинского типа в степном Заволжье // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов, 2000. С. 502-510.

28. Юдин А.И. О чертах сходства орловской и волго-уральской неолитических культур: контакты или миграции? // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Оренбург, 2001. С. 62 - 63.

29. Юдин А.И. Нижневолжская культурная общность эпохи неолита: проблемы формирования, контактов и эволюции // Чтения, посвященные

100-летию деятельности В.А. Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. М., 2003. С. 33-36.

30. Юдин А.И. О domestикации лошади в степном Заволжье (по данным Варфоломеевской стоянки) // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность: Матер. X межрегион. краевед. чтений. Саратов, 2003. С. 194-199.

31. Юдин А.И. Костяные предметы искусства из коллекции Варфоломеевской стоянки // РА, 2003, № 4. С. 9-24.

32. Юдин А.И. Поздний каменный век Нижнего Поволжья // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: матер. междунар. науч. конф. Пермь, 2003. С. 67-69.

33. Юдин А.И. Неолитическое искусство населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 37-71.

34. Юдин А.И. Хозяйство населения орловской неолитической культуры // Археологические записки. Каменный век. Ростов-н/Д, 2003. Вып. 3. С. 90-96.

35. Юдин А.И., Хреков А.А. Многослойная стоянка Шапкино VI // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2003. Вып. 3. С. 16-46.

36. Юдин А.И. Каменная индустрия орловской неолитической культуры // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза, 2003. С. 82-97.

37. Юдин А.И. Мелкая скульптурная пластика неолитического населения Варфоломеевской стоянки степного Заволжья // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза, 2003. С. 71-81.

38. Юдин А.И. Место и время domestикации лошади по данным Варфоломеевской стоянки в степном Заволжье // Происхождение и распространение колесничества. Луганск: ВНУ, 2003. – 0,5 п.л.

39. Юдин А.И. Неолит Нижнего Поволжья // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: тез. докл. Волгоград, 2004. С. 13-16.

40. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка – опорный памятник орловской неолитической культуры степного Поволжья // Археологические вести. СПб. 2004. Вып. 11. С. 23-42.

41. Юдин А.И. Прикаспийская культура в системе энеолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования», 2005. С. 160-167.

42. Юдин А.И. Культурно-историческое развитие населения Нижнего Поволжья в неолитическое время // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11. С. 158-161.